

On the rights of the manuscript

ANAMOA-POKOO STANDHOPE

**APPROACHES TO ASSESSING AND ENSURING SOCIAL WELL-BEING
IN THE CONTEMPORARY GHANAIAN SOCIETY**

Speciality 5.4.7. Sociology of Management

**Abstract of the research-qualification work (dissertation/thesis)
for the degree of candidate of sociological sciences (PhD in Sociology)**

Moscow – 2024

The study was conducted at the Department of Sociology, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University.

Supervisor: DSc (Sociology), Professor, Department of Sociology,
Faculty of Humanities and Social Sciences,
RUDN University
Irina Vladimirovna Trotsuk

Official opponents: DSc (Sociology), Professor, Head of the Department
of Economic Sociology and Management,
Faculty of Sociology,
Lomonosov Moscow State University
Sergey Aleksandrovich Barkov

DSc (Sociology), Professor,
Department of Mass Communication,
Faculty of Philology,
RUDN University
Valery Leonidovich Muzykant

DSc (Sociology), Associate Professor,
Department of Sociology and Social Work,
Faculty of Pedagogy and Psychology,
I.G. Petrovsky Bryansk State University
Svetlana Aleksandrovna Shilina

The defense will take place on December 3, 2023 at 11:00 at the meeting of the Dissertation Council PDS 1000.002, at the RUDN University: 117198, Moscow, Mi-klukho-Maklaya St., 10/2, Room 415.

The dissertation is available at the Scientific Library of the RUDN University, and at the official website of the RUDN University: <https://www.rudn.ru/science/dissovet>.

The abstract was sent out on November ____, 2023.

**Scientific Secretary
of the Dissertation Council PDS 1000.002**

DSc (Sociology), Professor

Irina V. Trotsuk

GENERAL CHARACTERISTICS OF THESIS

Relevance of the research topic

The quest to improve living and welfare conditions of humanity in society has been a significant hallmark for early historical trends of human development researchers in the early 1980s. Within the contemporary state of the world, the United Nations' Sustainable Development Goals (SDG) Agenda outlines determined goals for accelerating the pace of basic human development and "leaving no one behind" in the fight against poverty. One approach to dealing with the agenda of UN-SDG is to improve and increase the standard of living, which is determined by the well-being of people.

In today's world, appraising people's well-being is a point of contention due to the multinational approaches in measurement. Academics and welfare policy analysts advocate for elaborated means of measuring the standard of living, especially in today's conditions. There is an obviously renewed interest in the implications and consequences of the state of (post)modernity and how it shapes the standard of living of the world's citizens. The possibilities for the implementation of this renewed interest are largely due to the influence of technologies on all aspects of the life of individuals in the contemporary society.

The purpose of this research is to examine the approaches to assessing and ensuring the social well-being of the Ghanaian population in the contemporary conditions. One major social-demographic challenge in Ghana is the low standard of living, especially in rural areas. This situation has forced many individuals to migrate from rural regions to urban centres in search of job opportunities, with the goal of securing their families' social well-being. However, the outcomes of such migration often fall short of addressing the social needs of these families. In Ghana, recent studies on welfare and the measurement of poverty often exclude the linkages of alternative approaches (such as migration and technology) to measuring social well-being. This means that there are few studies highlighting alternative approaches to measuring social well-being in Ghana. It is crucial to identify and implement new technologies that can improve the standard of living and enhance the social well-being of citizens in today's world. Therefore, this study aims to fill these research gaps.

In general, the relevance of the research task is determined by several factors: first, there is an urgent need to improve the well-being of Ghanaians by developing and outlining alternative approaches that enhance and improve all aspects of citizens' lives in the contemporary society. This forms the basis for understanding social well-being and the specific technological concerns needed to reduce inequality and improve living standards. Second, there is a need to develop informed policies and programs aimed at providing either specific or general services to reduce poverty and inequality among Ghanaians. Evidence-based research is crucial for understanding the social well-being of Ghanaians and guiding policies and programs that address their needs and methods for improving social well-being. Third, the study contributes to the limited literature on issues concerning alternative approaches to measuring social well-being. This could serve as a foundation for conducting high-quality research in the field of sociological issues, migration studies and technological bases of social well-being. Most importantly, the study offers an efficient alternative to Ghana's Living Standards Survey

by addressing technologies and the social dimensions of the well-being of Ghanaian citizens, providing a more holistic way of measuring well-being in a developing country like Ghana.

Degree of the scientific development

In sociology, one of the main strategies for dealing with the complexity of social reality is through improved social well-being – an integral category of social reality that encompasses several areas of sociological knowledge. The study of social well-being's intentional and socially transformative features is based on classical and contemporary theories¹; following these theories, social well-being is viewed as both a combination of social actions and a space for social communication within the cultural and value context shaped by external structures of the society².

Within the theoretical framework of sociology of management, society, well-being, and modernization have been extensively researched. The level of the scientific explanation of the topic and its important aspects, the theoretical-methodological basis of the research are reflected in the works dedicated to various issues of social well-being³ and technologies⁴.

---

¹ See, e.g.: Durkheim, E. (1951). *Suicide: A Study in Sociology*. Glencoe: Free Press; Tonnies, F. (1979). *Gemeinschaft und Gesellschaft* [1887]. Springer-Verlag.

² See, e.g.: Koo, H., Yee, J., Nam, E.Y., Kim, E.S. (2016). Dimensions of social well-being and determinants in Korea: Personal, relational, and societal aspects. *Senshu Social Well-Being Review*, 3.

³ See, e.g.: Keyes, C.L., Shapiro, A.D. (2004). Social well-being in the United States: A descriptive epidemiology. *How Healthy Are We*, 15 (3); Keyes, C.L., Shmotkin, D., Ryff, C.D. (2002). Optimizing well-being: The empirical encounter of two traditions. *Journal of Personality and Social Psychology*, 82 (6); Keyes, C.L.M. (1998). Social well-being. *Social Psychology Quarterly*, 61 (2); Sarvimäki, A. (2006). Well-being as being well. A Heideggerian look at well-being. *International Journal of Qualitative Studies on Health and Well-Being*, 1 (1); Trotsuk, I.V., Anamoia-Pokoo, S. (2024) Is reliable sociological measurement of social well-being possible? The case of Ghana. *RUDN Journal of Sociology*, 24 (3); Veenhoven, R. (2005). Inequality of happiness in nations. *Journal of Happiness Studies*, 6 (4); Veenhoven, R. (2010). Capability and happiness: Conceptual difference and reality links. *Journal of Socio-Economics*, 39 (3); Wilkinson, K.P. (1979). Social well-being and community. *Community Development*, 10 (1).

⁴ See, e.g.: Arnold, M. (2003). On the phenomenology of technology: The “Janus-faces” of mobile phones. *Information and Organization*, 13 (4); Benitez, J.L. (2006). Transnational dimensions of the digital divide among Salvadoran immigrants in the Washington DC metropolitan area. *Global Networks*, 6 (2); Burgess, J., Connell, J. (2020). New technology and work: Exploring the challenges. *Economic and Labour Relations Review*, 31 (3); Carvalho, J., Francisco, R., Relvas, A.P. (2015). Family functioning and information and communication technologies: How do they relate? A literature review. *Computers in Human Behaviour*, 45; Combi, C., Pozzani, G., Pozzi, G. (2016). Telemedicine for developing countries. *Applied Clinical Informatics*, 7 (4); Du, Y.H., Wei, X.H. (2020). Task content routinisation, Technological change and labour turnover: Evidence from China. *Economic and Labour Relations Review*, 31 (3); Marlowe, J.M., Bartley, A., Collins, F. (2017). Digital belongings: The intersections of social cohesion, connectivity and digital media. *Ethnicities*, 17 (1); Oh, H. J., Ozkaya, E., LaRose, R. (2014). How does online social networking enhance life satisfaction? The relationships among online supportive interaction, affect, perceived social support, sense of community, and life satisfaction. *Computers in Human Behaviour*, 30; Smith, M.R., Marx, L. (Eds.). (1994). *Does Technology Drive History? The Dilemma of Technological Determinism*. MIT Press; Suzor, N.P. (2019). *Lawless: The Secret Rules that Govern Our Digital Lives*.

Furthermore, social issues related to technological decisions have been extensively discussed in the works on social management and engineering⁵. There is also diverse critique of traditional approaches to social engineering⁶. Despite its wide representation in scientific literature on various aspects related to social well-being, there are significant research gaps in the development of technologies and social well-being with respect to geographical jurisdictions (regions). It is noted that there is a lack of broad descriptions of technologies and analyses on the components and domains of social well-being. Conceptualizing the concepts and components of social well-being and developing a component unit of analysis for the contents of technologies that improve social well-being are the research goals of this thesis. Thus, the weaknesses associated with existing research works disclosed in the context of the study inform the scope of subjects and objects related to social well-being and technological design.

The **object of the study** is the approaches for measuring social well-being (on the example of the Ghanaian population in the contemporary conditions).

The **subject of the research** is the state of social well-being (on the example of the Ghanaian population in the contemporary conditions).

The **purpose of the study** is to develop methodological and practical recommendations on alternative approaches to measuring and ensuring social well-being of the Ghanaian population based on the sociological analysis.

The research goal is achieved through the following **tasks**:

- Systematize the interpretations and approaches to defining and measuring well-being (including in Ghana)
- Identify the international measuring standards and factors used to assess well-being (including in Ghana)
- Conduct a sociological analysis of the well-being state and factors in Ghana
- Assess the migration measurement of the social well-being in Ghana
- Evaluate the technological measurement of the social well-being in Ghana

---

Cambridge University Press; Van Dijck, J. (2020). Governing digital societies: Private platforms, public values. *Computer Law & Security Review*, 36; Van Dijk, J. (2020). *The Digital Divide*. John Wiley & Sons; World Economic Forum (2020). The Future of Jobs Report. URL: <https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2020>; Vinichenko, M., Barkov, S., Oseev, A. et al. (2022). Attractiveness of the megaproject labor market for metropolitan residents in the context of digitalization and the long-lasting COVID-19 pandemic. *International Journal of Advanced Computer Science and Applications*, 13 (9); Hossain, B., Fatima, M.Ja., Muzykant, V.L. et al. (2023). An overview of digital media literacy in digital Bangladesh. *Cita Hukum*, 11 (2).

⁵ See, e.g.: Duclos, J.Y., Tiberti, L., Araar, A. (2018). Multidimensional poverty targeting. *Economic Development and Cultural Change*, 66 (3); Markov, M. (1982). *Technology and Efficiency of Social Management*, Moscow: Progress; Shcherbina, V.V. (2014). Social technologies: A history of term, content transformation, and contemporary state. *Sociological Studies*, 7.

⁶ See, e.g.: Stiglitz, J., Sen, A., Fitoussi, J.P. (2009). *The Measurement of Economic Performance and Social Progress Revisited: Reflections and Overview*. No. 2009-33. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/8131721/8131772/Stiglitz-Sen-Fitoussi-Commission-report.pdf>; Stiglitz, J.E. (2012). Macroeconomic fluctuations, inequality, and human development. *Journal of Human Development and Capabilities*, 13 (1); Urzha, O.A. (2017). Social engineering as methodology of management activity. *Sociological Studies*, 10.

- Identify advantages and limitations of the used and the suggested approaches to measuring and ensuring well-being in Ghana.

Hypothesis of the study

Since Ghana's independence in 1957, most assessments of well-being and poverty have been formal in nature and relied on economic indicators and the Gross Domestic Product (GDP) growth rate. However, solely depending on economic indicators like GDP may not accurately reflect the quality of people's lives. This highlights the idea that simply meeting material needs and increasing economic growth may not necessarily lead to significant improvements in citizens' well-being. There is a pressing need to develop models that clearly outline the various components of well-being, how they are measured, and how the resulting data should be interpreted to ensure a valid and reliable assessment. Measures of economic well-being, life satisfaction, and societal well-being encompass key aspects of a good life. By developing alternative approaches to measuring well-being to enhance and implement economic well-being, life satisfaction, and societal well-being, we would address both tactical and strategic issues related to the social-economic challenges that the Ghanaian population faces today. Therefore, the study is based on the following hypothetical statements:

H₀: There is no significant difference between technologies and the social well-being of the Ghanaian population.

H₁: There is a significant difference between technologies and social well-being of the Ghanaian population.

Theoretical-methodological basis of the study

Despite numerous attempts of the comprehensive interdisciplinary analysis of the concept of well-being (its definitions, interpretations and measurements), it remains quite complex and ambiguous due to being applied in different contexts with diverse meanings (for instance, in psychological and social sciences, well-being and happiness are often considered as intertwined yet distinct constructs⁷). Due to its complex and

---

⁷ See, e.g.: Haidt, J. (2006). *The Happiness Hypothesis: Putting Ancient Wisdom and Philosophy to the Test of Modern Science*. Random House; Helliwell, J.F., Layard, R., Sachs, J. (2023). World Happiness Report. United Nations Sustainable Development Solutions Network. URL: <https://world-happiness.report>; Narbut, N.P., Trotsuk, I.V. (2021). Russians' interpretation of happiness and its determinants: Results of the survey. *Journal of the Belorussian State University*, 4; Narbut, N.P., Trotsuk, I.V. (2021). Happiness as an interdisciplinary construct: Types of sociological conceptualization and operationalization. *Bulletin of the Russian Foundation for Humanities. Series of Humanities and Social Sciences*, 2; Ryff, C. D. (1989). Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being. *Journal of Personality and Social Psychology*, 57 (6); Trotsuk, I.V. (2019). What do sociologists really "measure" when speaking of happiness? *Sociology in XXI Century: Challenges and Perspectives*. Belgrade-Niš: Serbian Sociological Association, University of Niš; Veenhoven, R. (2005). Inequality of happiness in nations. *Journal of Happiness Studies*, 6 (4); Veenhoven, R. (2003). Hedonism and happiness. *Journal of Happiness Studies*, 4; Veenhoven, R. (2010). Capability and happiness: Conceptual difference and reality links. *Journal of Socio-Economics*, 39 (3); Waterman, A.S. (1993). Two conceptions of happiness: Contrasts of personal expressiveness (eudaimonia) and hedonic enjoyment. *Journal of Personality and Social*

debated nature, there is no generally recognized conceptual not to mention empirical definition of well-being; however, there is a general consensus that well-being is a valuable and crucial goal for all societies, encompassing multiple aspects of life, such as physical and mental health, emotional balance, social connections, economic stability, and so on⁸.

Certainly, decades and even centuries of searching for definitions, indicators and paths to well-being, defined primarily as happiness, could not but lead to the development of clearly different philosophical approaches, among which hedonic and eudaimonic understandings seems to be the most known. The hedonic approach follows utilitarian principles, emphasizing the role of pleasure and satisfaction in achieving well-being and suggesting that a good life is one that maximizes enjoyment and minimizes suffering. Hedonic well-being typically consists of life satisfaction (evaluative aspect) and affective balance (the ratio of positive to negative emotions), i.e., a high level of hedonic well-being is characterized by frequent positive emotions and rare negative emotions, based on the high general life satisfaction. The eudaimonic approach originates from Aristotelian philosophy which emphasizes living in accordance with one's true nature, fulfilling one's potential and focusing on meaning and self-realization rather than the pursuit of pleasure. Therefore, key components of eudaimonic well-being are personal growth (realization of one's potential over time), purpose in life (meaningful goals and a sense of direction), autonomy (ability to make independent choices and to self-regulate one's behaviour), environmental mastery (capacity to manage life's demands effectively), positive relationships (satisfying and supportive social

---

Psychology, 64 (4); Yonk, R.M., Smith, J.T., Wardle, A.R. (2017). Building a quality-of-life index. *Quality of Life and Quality of Working Life*. URL: <https://www.intechopen.com/chapters/54577>.

⁸ See, e.g.: Christopher, J.C. (1999). Situating psychological well-being: Exploring the cultural roots of its theory and research. *Journal of Counselling & Development*, 77 (2); Dodge, R., Daly, A.P., Huyton, J., Sanders, L.D. (2012). The challenge of defining wellbeing. *International Journal of Well-Being*, 2 (3); Fadda, G., Jirón, P. (1999). Quality of life and gender: a methodology for urban research. *Environment and Urbanization*, 11 (2); Fleche, S., Smith, C., Sorsa, P. (2011). *Exploring Determinants of Subjective Well-Being in OECD Countries: Evidence from the World Value Survey* (No. 921). OECD Publishing; Huovinen, R., Blackmore, C. (2016). The dynamics of relational well-being in the context of mobility in Peru. *Cultures of Well-Being* (pp. 175-197). London: Palgrave Macmillan; Mazzucato, V., Schans, D. (2011). Transnational families and the well-being of children: Conceptual and methodological challenges. *Journal of Marriage and the Family*, 73 (4); McGregor, J.A. (2018). Reconciling universal frameworks and local realities in understanding and measuring well-being. *The Politics of Well-Being: Theory, Policy and Practice* (pp. 197–224). URL: https://www.researchgate.net/publication/326179264_Reconciling_Universal_Frameworks_and_Local_Realities_in_Understanding_and_Measuring_Wellbeing; Salehan, M., Kim, D.J., Koo, C. (2018). A study of the effect of social trust, trust in social networking services, and sharing attitude, on two dimensions of personal information sharing behaviour. *Journal of Supercomputing*, 74 (8); Teghe, D., Rendell, K. (2005). Social wellbeing: A literature review. URL: https://www.researchgate.net/publication/320706120_Social_wellbeing_a_literature_review; Trotsuk, I.V., Subbotina, M.V. (2022). 'Core' and 'periphery' of the concepts 'happiness' and 'justice': Unfinished sentences technique as a means of validation. *RUDN Journal of Sociology*, 22 (4); Valkenburg, P.M., Koutamanis, M., Vossen, H.G. (2017). The concurrent and longitudinal relationships between adolescents' use of social network sites and their social self-esteem. *Computers in Human Behaviour*, 76; White, S.C. (2010). Analysing well-being: A framework for development practice. *Development in Practice*, 20 (2).

connections), and self-acceptance (a positive attitude toward oneself and one's life experiences).

Such interpretations are acceptable in sociology as conceptual definitions of well-being, but for empirical studies we need a more precise list of indicators which are typically divided into objective and subjective⁹. Thus, objective well-being refers to measurable material, external life conditions or resources that contribute to the quality of life and can be quantified and measured through economic indicators (income, employment status, wealth as material living standards), health indicators (physical health metrics, such as life expectancy, disease prevalence, access to healthcare), educational (levels of education, general access to learning), environmental (air and water

---

⁹ See, e.g.: Borraz, F., Pozo, S., Rossi, M. (2010). And what about the family back home? International migration and happiness in Cuenca, Ecuador. *Journal of Business Strategies*, 27 (1); Bouoiyour, J., Selmi, R., Miftah, A. (2019). The relationship between remittances and macroeconomic variables in times of political and social upheaval: Evidence from Tunisia's Arab Spring. *Economics of Transition and Institutional Change*, 27 (2); Coburn, D. (2004). Beyond the income inequality hypothesis: Class, neo-liberalism, and health inequalities. *Social Science & Medicine*, 58 (1); Davern, M., Gunn, L., Whitzman, C., Higgs, C., Giles-Corti, B., Simons, K., Badland, H. (2017). Using spatial measures to test a conceptual model of social infrastructure that supports health and wellbeing. *Cities & Health*, 1 (2); Dhéret, C. (2015). Fostering social cohesion: The missing link in the EU's exit strategy from the crisis. *EPC Discussion Paper*; Diener, E. (2009). Subjective well-being. *The Science of Well-Being*. Springer; Diener, E., Suh, E.M., Lucas, R.E., Smith, H.L. (1999). Subjective well-being: Three decades of progress. *Psychological Bulletin*, 125 (2); Duncan, G. (2005). What do we mean by "happiness"? The relevance of subjective well-being to social policy. *Social Policy Journal of New Zealand*, 25; Easterlin, R. (2001). Income and happiness: Towards a unified theory. *Economic Journal*, III; Easterlin, R. (1995). Will raising the income of all increase the happiness of all? *Journal of Economic Behavior and Organization*, 27; Ferrer-i-Carbonell, A., Frijters, P. (2004). How important is methodology for the estimates of the determinants of happiness? *Economic Journal*, 114; Fosu, A.K. (2015). Growth, inequality and poverty in Sub-Saharan Africa: Recent progress in a global context. *Oxford Development Studies*, 43 (1); Grant, C.A., Wallace, L.M., Spurgeon, P.C. (2013). An exploration of the psychological factors affecting remote e-worker's job effectiveness, well-being and work-life balance. *Employee Relations*, 35 (5); Hujo, K. (2021). Social protection and inequality in the global South: Politics, actors and institutions. *Critical Social Policy*, 41 (3); Kahneman, D., Krueger, A.B. (2006). Developments in the measurement of subjective well-being. *Journal of Economic Perspectives*, 20 (1); Kahneman, D., Deaton, A. (2010). High income improves evaluation of life but not emotional well-being. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 107 (38); Koomson, I., Villano, R.A., Hadley, D. (2020). Effect of financial inclusion on poverty and vulnerability to poverty: Evidence using a multidimensional measure of financial inclusion. *Social Indicators Research*, 149 (2); Larson, J.S. (1992). The measurement of social well-being. *Social Indicators Research*, 28; Michaelson, J., Abdallah, S., Steuer, N., Thompson, S. et al. (2009). *National Accounts of Well-Being: Bringing Real Wealth onto the Balance Sheet*. London: New Economics Foundation; Nguyen, L., Yeoh, B. S., Toyota, M. (2006). Migration and the well-being of the 'left behind' in Asia: Key themes and trends. *Asian Population Studies*, 2 (1); Osseiran-Waines, N. (1995). Social indicators of well-being: A comparative study between students in Bahrain. *Social Indicators Research*, 34 (1); Prowse, M. (2010). Integrating reflexivity into livelihoods research. *Progress in Development Studies*, 10 (3); Soósová, M.S. (2016). Determinants of quality of life in the elderly. *Central European Journal Nursing and Midwifery*, 7 (3); Trotsuk, I.V. (2019). Three approaches to the sociological study of the social well-being. *Serbian Sociological Review*, LIII (1); Shilina, S.A., Kusova, L.N. (2022). A study of unemployment with the sociological survey method: A social portrait of the unemployed young specialist. *Economy. Sociology. Law*, 4.

quality, noise levels, access to green spaces), and social (crime rates, community infrastructure, civil engagement). Subjective well-being encompasses personal perceptions and internal experiences – how individuals interpret, evaluate and feel about their lives, which is measured through such indicators as life satisfaction (evaluation of one’s life as a whole or of its specific domains (e.g., work, relationships)), emotional (balance of positive and negative emotions experienced on a daily basis) and cognitive (personal assessments and perceptions of one’s life situation, personal achievements or living conditions).

Both groups of well-being’s indicators are important for developing and implementing social policies by helping to identify problem areas, understand relationships between conditions and results, review and evaluate policy choices, improve implementation strategy, and assess outcomes over time. Sociologists certainly favour subjective indicators of well-being and measure it through identifying value orientations, describing common societal fears, and assessing levels of happiness, along with the factors contributing to it and its sustainability¹⁰. Referring to Durkheim’s sociological concept of anomie, one can consider alienation as one such factor; however, the absence of anomie or alienation does not necessarily reflect the presence of social well-being or determines it directly. The contemporary society and human life are too complex to be precisely measured in principle, not to mention such direct interdependencies. Similarly, no single social theory is pervasive in nature, so the chosen components or empirical indicators of social well-being are generally based on consensus. Furthermore, even individual components of social well-being are extremely complex, for instance, as if a clear social construct of the quality of life implies a multifactorial analysis ranging from personal well-being (or the positive collective attitudes towards social life to a broader social setting). The most general and broad definitions consider personal well-being as deeply embedded in social structures and communities and

---

¹⁰ See, e.g.: Cummins, R.A., Eckersley, R., Pallant, J., Van Vugt, J., Misajon, R. (2003). Developing a national index of subjective wellbeing: The Australian Unity Wellbeing Index. *Social Indicators Research*, 64 (2); Dekker, R., Engbersen, G. (2014). How social media transform migrant networks and facilitate migration. *Global Networks*, 14 (4); Dercon, S., De Weerd, J., Bold, T., Pankhurst, A. (2006). Group-based funeral insurance in Ethiopia and Tanzania. *World Development*, 34 (4); Huovinen, R., Blackmore, C. (2016). The dynamics of relational well-being in the context of mobility in Peru. *Cultures of Well-Being* (pp. 175-197). London: Palgrave Macmillan; Ivlevs, A., Nikolova, M., Graham, C. (2018). Emigration, remittances, and the subjective well-being of those staying behind. *Journal of Population Economics*, 32 (1); Nagimova, A.M. (2010). *Sociological Analysis of the Life Quality: A Regional Aspect*. Kazan: Kazan State University; Narbut, N.P., Trotsuk, I.V. (2018a). The social well-being of the post-socialist countries’ youth (on the example of Russia, Kazakhstan and Czech Republic): Comparative analysis of value orientations (Part 1). *RUDN Journal of Sociology*, 18 (1); Narbut, N.P., Trotsuk, I.V. (2018b). The social well-being of the post-socialist countries’ youth (on the example of Russia, Kazakhstan and Czech Republic): Comparative analysis of fears and hopes (Part 2). *RUDN Journal of Sociology*, 18 (2); Trotsuk, I.V., Grebneva, V.E. (2019). Possibilities and limitations of the main methodological approaches to the study of happiness. *Bulletin of the Moscow University. Series: Sociology and Political Science*, 25 (3); White, S.C. (2006). The cultural construction of well-being: Seeking healing in Bangladesh. WeD Working Paper 15. ESRC Research Group on Wellbeing in Developing Countries, University of Bath; Kuswanti, A., Saleh, A., Muzykant, V.L. et al. (2020). Effect of group participative communication towards Pekka economic empowerment. *International Journal of Advanced Science and Technology*, 29 (3).

affected by innumerable social challenges and consequences that go beyond (emotional) happiness and the fulfilment of desires.

Thus, all methodological approaches to assessing well-being, whether using single measures, objective, subjective indicators or both, have their strengths and weaknesses. Although survey methods for measuring subjective well-being as happiness are regarded as valid, reliable and sufficiently universal for comparative studies (despite the absence of clear conceptual and operational definitions of happiness), there is still the lack of established criteria for choosing methodological approaches, except for the recognition that personal well-being as a rather subjective concept is more influenced by personal factors (e.g., family, health and other factors defined by individuals as constituting a good life) than external conditions. Despite the varying approaches, an increasing body of research advocates for a comprehensive well-being measure that considers the diverse cultural and temporal requirements together with our fundamental needs. Recognizing culturally specific well-being needs is essential for monitoring impacts of social change and evaluating the efficiency of policies on the quality of life. Many studies suggest incorporating social indicators into well-being assessment to encompass aspects like development or poverty reduction.

The theoretical-methodological basis of the study also lies in the systemic and resource approaches in the sociology of management, enabling the analysis of technological developments in ensuring the social well-being of the Ghanaian population in relation to the activities of social management subjects. The theoretical foundation of the study incorporates the Technology Acceptance Model (TAM) and Technological Determinism (TD), which are based on the principles of complex structures, structural-functionalism, social-constructionist, and social engineering methods. These models integrate the functionalism of the structural design model with contemporary engineering and socio-cultural design. Within this framework, social well-being or 'social health' is primarily examined from the perspective of the social structures and functions it fulfils (in Durkheim's and Parsons' perspectives). The other aspects of the models are associated with characteristics of social actions (in Weber's and Habermas' perspectives), social design (in Berger–Luckmann' and Spector's perspective), and the approach to social engineering (in Popper's interpretation).

The empirical and source base of the study

The empirical study was conducted in Ghana, specifically in the Cape Coast Metropolis and Bolgatanga Municipality. The Cape Coast Metropolis has a population of 169,894, with 48.7% males and 51.3% females, and 23% living in rural areas¹¹. In contrast, Bolgatanga Municipality has 131,550 residents, with 47.7% males and 52% females, and 50.2% residing in rural areas¹². The target population included household members aged 18 and older who had resided in the respective areas for at least five months. The multi-stage sampling was employed, beginning with stratified sampling

---

¹¹ Ghana Statistical Service (2014a). 2010 Population and Housing Census. District Analytical Report. Cape Coast Municipality. URL: https://www2.statsghana.gov.gh/docfiles/2010_District_Report/Central/Cape%20Coast.pdf.

¹² Ghana Statistical Service (2014b). 2010 Population and Housing Census. District Analytical Report. Bolgatanga Municipality. URL: https://www2.statsghana.gov.gh/docfiles/2010_District_Report/Upper%20East/Bolga.pdf.

to create northern and southern strata to reduce sampling error and promote homogeneity. The second stage involved simple random sampling to select regional capitals, using a drawing method from two bowls labelled for the northern and southern regions. Yamane's formula for sample size determination yielded 399 respondents for each area; however, the study expanded this to 700 respondents from Cape Coast and 400 from Bolgatanga to enhance accuracy and generalizability.

The data was collected from both primary and secondary¹³ sources. Questionnaires served as the primary data collection tool, selected for their objectivity and ability to efficiently reach a large audience. Respondents answered five-point Likert scale questions, scored from strongly disagree (SD=1), disagree (D=2), neutral (N=3), agree (A=4), to strongly agree (SA=5). The questionnaire comprised seven sections, addressing socio-demographic characteristics, the essence of social well-being, factors influencing social well-being, the socio-economic state of Ghana, sociological analysis of well-being satisfaction, migration as a solution to social problems, and technologies to enhance social well-being. The secondary sources included a review of literature from:

- Ghana Statistical Service (GSS): The Ghana Living Standards Survey (GLSS) provides information for understanding and monitoring living conditions in Ghana. This includes the sixth and seventh rounds of the nationwide household survey and

---

¹³ See, e.g.: Adzinku, A. (2016). *Exploring Potential Interventions for Improving Affordable Housing for Low-Income Earners in Ghana*. Kwame Nkrumah University of Science and Technology; Atakora, A. (2016). Measuring the effectiveness of financial literacy programs in Ghana. *International Journal of Management and Business Research*, 3; Crawford, G. (2004). Democratic decentralisation in Ghana: Issues and prospects. *POLIS Working Paper*, 9 (9); Dary, S.K., Kuunibe, N. (2012). Participation in rural non-farm economic activities in Ghana. *American International Journal of Contemporary Research*, 2 (8); Dugbazah, J.E. (2007). *Gender, Migration and Rural Livelihood in Ghana. A case of the Ho District*. Centre for West African Studies, University of Birmingham; Gaisie, E. (2017). *Living Standards in Pre-Independent Ghana: Evidence from Household Budgets* (No. 7). The Historical Household Budgets Project; Gumah, B., Aziabah, M.A. (2020). "Our lives are affected by government agencies": Citizens' perception survey as a measure of public service efficiency in Ghana. *SAGE Open*, 10 (2); Lambon-Quayefio, M. (2017). Non-farm enterprises and the rural youth employment challenge in Ghana. *IDS Bulletin*, 48 (3); Micah, B. (2006). Ghana: Searching for Opportunities at home and abroad. URL: <http://www.migrationinformation.org/USFocus/display.cfm>; Oduro, A., Arhin, A., Domfe, G. et al. (2018). Building a more equal Ghana: A 5-point action plan to close the gap between the rich and the rest. URL: <https://oxfamlibrary.openrepository.com/handle/10546/620549>; Osei-Assibey, E. (2014). Nature and dynamics of inequalities in Ghana. *Development*, 57 (3); Owusu, V., Abdulai, A., Abdul-Rahman, S. (2011). Non-farm work and food security among farm households in Northern Ghana. *Food Policy*, 36 (2); Songso, J. (2020). The urban transition in Ghana: Urbanization, national development and poverty reduction. *Ghana Social Science Journal*, 17 (2); Twumasi, M.A., Jiang, Y., Ameyaw, B., Danquah, F.O., Acheampong, M.O. (2020). The impact of credit accessibility on rural households clean cooking energy consumption: The case of Ghana. *Energy Reports*, 6.

reports from the 2021 Ghana Population and Housing Census. Other references cover GSS reports from 2021¹⁴, 2019¹⁵, 2018¹⁶, 2016¹⁷, 2015¹⁸, and 2014c¹⁹.

- Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD): Various reports from 2023²⁰, 2020²¹, 2019²², 2017²³, and 2012²⁴ on measuring well-being and progress.
- United Nations Department of Economic and Social Affairs: The 2020 World Social Report on Inequality in a Rapidly Changing World²⁵.
- International Organization for Migration (IOM): The 2000 World Migration Report [IOM] published by the United Nations Publications²⁶.

The preliminary data collection exercise was conducted in the Kumasi Metropolis to refine the research instruments. Subsequently, the data collection took place from December 1, 2021, to April 30, 2022, with six trained field assistants from the University of Cape Coast, fluent in local dialects. They participated in a three-day online training workshop focused on research objectives, data collection techniques,

---

¹⁴ Ghana Statistical Service (2021). Population and Housing Census. General Report: Age and Sex Profile. URL: https://census2021.statsghana.gov.gh/gssmain/fileUpload/report-themelist/2021%20PHC%20General%20Report%20Vol%203B_Age%20and%20Sex%20Profile_181121b.pdf.

¹⁵ Ghana Statistical Service (2019). Ghana Living Standards Survey Round Seven (GLSS7). URL: https://www.statsghana.gov.gh/gssmain/fileUpload/pressrelease/GLSS7%20MAIN%20REPORT_FINAL.pdf.

¹⁶ Ghana Statistical Service. (2018). Ghana Living Standards Survey Round 7 (GLSS 7). URL: <http://www2.statsghana.gov.gh>.

¹⁷ Ghana Statistical Service (2016). Ghana Labour Force Report. URL: http://www.statsghana.gov.gh/docfiles/publications/Labour_Force/LFS%20REPORT_fianl_21-3-17.

¹⁸ Ghana Statistical Service (2015). Ghana Poverty Mapping. Poverty Assessment. URL: <https://www2.statsghana.gov.gh/docfiles/publications/POVERTY%20MAP%20FOR%20GHANA-05102015.pdf>.

¹⁹ Ghana Statistical Service (2014c). Ghana Living Standards Survey Round 6: Labour Force Report. URL: https://statsghana.gov.gh/gssmain/fileUpload/Living%20conditions/GLSS6_Main%20Report.pdf.

²⁰ OECD (2023). Better Life Index. Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: <https://www.oecdbetterlifeindex.org>.

²¹ Organisation for Economic Co-operation and Development OECD (2020). “Business Insights on Emerging Markets 2020”, OECD Emerging Markets Network, Paris.

²² Organisation for Economic Co-operation and Development OECD (2019). How’s Life in the Digital Age? Opportunities and Risks of the Digital Transformation for People’s Well-being, Paris.

²³ Organisation for Economic Co-operation and Development OECD (2017). Key Issues for Digital Transformation in the G20, Report prepared for a joint G20 German Presidency/OECD Conference, Berlin. URL: <https://www.oecd.org/g20/key-issues-fordigital-transformation-in-the-g20.pdf>.

²⁴ Organisation for Economic Co-operation and Development OECD (2012). The Digital Economy. Competition Law and Policy OECD.DAF/COMP (2012)22. URL: <https://www.oecd.org/daf/competition/The-Digital-Economy-2012.pdf>.

²⁵ United Nations Department of Economic and Social Affairs (2020). World Social Report 2020: Inequality in a Rapidly Changing World.

²⁶ International Organisation for Migration IOM (2000). World Migration Report [IOM]. United Nations Publications.

and ethical considerations. The survey achieved a high response rate, with 1,200 respondents selected and 1,100 completing the survey, resulting in a 92% response rate. The reliability of the research instrument was assessed for consistency and accuracy, while content validity was evaluated based on the research objectives. The data analysis was conducted using statistical software, Statistical Product for Service Solutions (SPSS) version 21.

The **scientific novelty of the study** includes:

1. Based on the systematization of the interdisciplinary approaches, the phenomenon of social-well-being is defined based on the knowledge of the subjects of social management for both fundamental and applied purposes.
2. The conceptual and empirical definitions (a combination of personal, relational and societal measurements) of social well-being were clarified based on the analysis of components of social-being in connection with migration trends and stages of development of various forms of trust under the formation of social institutions and the welfare state, including for the purposes of sociological monitoring in the context of social management.
3. The idea about the functional predictability of technologies on social-well-being was tested, and the importance of technology as the main factor in achieving the societal well-being of the subjects of social management was proved.
4. Based on the empirical findings, the key factors of social well-being of the contemporary Ghanaian society were identified for the purposes of more targeted social policies: the majority of Ghanaian households attribute more importance to social actualization as the means of well-being, recognize personal well-being as a key factor and component of social well-being, and are engaged mainly in internal rather than external migrations; the major impact of migration on personal well-being is through an improved education, on relational well-being – through satisfied relations with family and friends, and on societal well-being – through an enhanced social actualization. Considering the totality of the predictive powers of technologies on social well-being, the study found that technologies influenced less than 15% of the variance in each of the personal, relational, and social well-being measures. The highest variance explained by technology was on health as an indicator of personal well-being and the lowest was on social inclusion as one of the indicators of societal well-being.

Proposed provisions for the defence

1. Social well-being is considered as providing a strategic plan for addressing social issues in the contemporary society, using evolving technologies. Social well-being is interpreted as a sociological concept that incorporates various theoretical frameworks relevant to the study's focus. By employing a multidimensional approach that includes personal, relational, and societal dimensions, the study offers a nuanced understanding of how different factors interact to affect general social well-being. This comprehensive framework transcends simplistic measures that rely solely on economic (mathematical) indicators, providing a more comprehensive perspective on what constitutes well-being for individuals and communities.

2.1. The study draws on existing literature, adapts and develops social dimensions of well-being as proposed by notable scholars such as Keyes and Lopez (2002) and Koo et al. (2016). This grounding in established theories enhances the study's credibility and situates it within a broader academic discourse, reinforcing the significance of its findings regarding such components of societal well-being as social contribution, inclusion, integration, actualization, acceptance, cohesion, and institutional trust.

2.2. The examination of migration as a factor influencing social well-being addresses both internal and external migration trends, highlighting the relationship between mobility and well-being, thus enriching the discussion on demographic trends in Ghana. Ghanaian household members view migration as a strategic means to enhance well-being, with the most substantial effects observed on personal well-being, followed by societal and relational well-being.

3. In today's digital age, the impact of technology on social well-being is particularly relevant; thereby, the study investigates how various technologies affect personal, relational, and societal well-being, emphasizing the evolving nature of social interactions and the potential for technological advancements to improve well-being in Ghana. It concludes that while technology has a limited influence on social well-being among Ghanaian households, it can address specific societal issues by enhancing personal, relational, and societal aspects of well-being.

4. The study identified stable and changeable components of social well-being in the context of the transforming social-institutional structure of the contemporary Ghanaian society, which would contribute to the more targeted social policies as based on the comprehensive sociological measurement of social well-being. However, the study's regional focus on only two out of ten regions in Ghana presents a significant limitation: although such a targeted approach allows for an in-depth examination of social well-being in these areas, it may not adequately represent the broader regional populations in Ghana. As a result, the findings may not be generalizable to the entire Ghanaian context, limiting their applicability to other regions. Additionally, the reliance on structured questionnaires and quantitative analysis restricts the depth of responses and overlooks nuanced perspectives on social well-being. The cross-sectional nature of the study is also a concern, as the data collected at a single point in time may not capture changes in social, economic, or political conditions over time. To address these limitations, future research should include a broader range of regions across Ghana to enhance the generalizability of findings. Incorporating diverse regions would provide a more comprehensive understanding of social well-being in different contexts. Furthermore, to capture the depth of responses and nuanced perspectives, a mixed-methods approach could be employed. Combining quantitative surveys with qualitative interviews or focus groups would allow for a richer exploration of social well-being and its influencing factors. Longitudinal research would also be beneficial, enabling the tracking of changes in social, economic, and political conditions over time and providing insights into how these factors impact social well-being.

Theoretical significance of the study

This thesis discusses the sociological examination of social well-being, reflecting the increasing scientific awareness in the fields of social management and social engineering. By clarifying and developing the categorical and methodological sociological framework, the phenomenon of social well-being is considered as a complex social phenomenon combining components of social health, social communication, and social engineering for purposes of further fundamental and applied studies of different aspects of social well-being, which can be based on the thesis' theoretical, conceptual, methodological and empirical findings.

Practical significance of the study

The practical significance lies in (a) the identification of possibilities and limitations of the sociological diagnostics of social well-being in the monitoring mode for developing relevant social policy measures taking into account both existing risks and potential threats; (b) in the development and testing empirical basis for enhancing social well-being in contemporary settings. The suggested approach not only addresses current issues but also enables the anticipation of future social well-being challenges based on expert assessments collected during the preparatory phase of the study. The theoretical framework and empirical evidence obtained will underpin training programs and management courses on social well-being and can be incorporated into teachings such as sociology of management, sociology of public opinion, methodology of sociological research, social engineering, and the author's course Methodology of Development and Implementation of the Social Well-Being Measurement for Practical Purposes.

Reliability of the results

The reliability of the study is ensured through the application of both classical and contemporary sociological theories, appropriate research methods aligned with the research object, an integrated methodology for quantitative data collection, the use of the statistical analysis software for empirical data, and the implementation of social design algorithms and technologies. These measurement tools provided credibility and trustworthiness, ensuring consistent and accurate results free from errors or bias.

Approbation of the results

The main theoretical provisions and analytical conclusions of the thesis were presented and discussed at the scientific, methodological and scientific-practical conferences of various levels, round tables and seminars ("Russia and the Global South: On the Way to a New World Order" at the National Research University Higher School of Economics (2024); International Conference Session on "Public Administration and Development of Russia: Global Trends and National Prospects" and on "Public Administration and Development of Russia: Designing the Future" organized by the Russian Academy of National Economy and Public Administration (2022 and 2021); 21st and 20th International Social Congresses organized by the Russian State Social University (2021 and 2020); Bahá'í International Community's Webinar Discussion on Migration and Agriculture (Addis Ababa, Ethiopia, 2021); International PPE Conference

2020 organized by the Witten/Herdecke University (Germany, 2020) and 10th Anniversary International Conference of the Centre for Migration Studies at the University of Ghana (Accra, 2017)), were presented in scientific articles, including those published in the journals recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

Structure of the thesis

This is determined by the object, subject, purpose, tasks and general logic of the study. The thesis consists of Introduction, two chapters, Conclusion, References and Appendixes (questionnaire of the survey and its analytical tools). The main text consists of 164 pages, 2 figures and 26 tables. The list of references contains 344 sources.

MAIN CONTENT OF THE THESIS

The **Introduction** explains the choice of the topic and its relevance, characterises the degree of the topic's scientific development, the object, subject, purpose and tasks of the thesis, its theoretical-methodological grounds and novelty.

Chapter 1 presents the “**Theoretical-methodological foundations of the study of social well-being**”. In the *first paragraph*, the author focuses on the “*Interpretations of the term and approaches to its measurements*”, emphasizing that understanding the concept of well-being is inherently complex and requires a comprehensive exploration of its definitions, interpretations, and measurements across various disciplines. The paragraph provides key conceptual interpretations of social well-being in sociology, which are to attain social well-being (sometimes ‘social health’) or, alternatively, to address its absence. Primarily, literature presents hedonic and eudaimonic well-being as two distinct philosophical approaches to its understanding and defining well-being: the hedonic approach aligns with utilitarian principles, emphasizing the role of pleasure and satisfaction in achieving overall well-being. This perspective suggests that a good life is one that maximizes enjoyment and minimizes suffering. Hedonic well-being typically involves two main components: life satisfaction and affective balance. Life satisfaction encompasses an evaluative aspect of well-being, where individuals assess their overall satisfaction with life. Affective balance refers to the ratio of positive to negative emotions experienced by an individual. A high level of hedonic well-being is characterized by frequent positive emotions and infrequent negative emotions. On the other hand, the eudaimonic approach originates from Aristotelian philosophy, which emphasizes living in accordance with one's true nature, fulfilling one's potential, and focusing on meaning and self-realization rather than the pursuit of pleasure. Key components of eudaimonic well-being include personal growth, purpose in life, autonomy, environmental mastery, positive relationships, and self-acceptance. Regarding the measurement of well-being, research suggests that well-being can be measured through a unifying framework consisting of objective and subjective components: objective well-being refers to measurable material, external, and life conditions or resources that shape and contribute to an individual's quality of life. These conditions can be quantified and measured through indicators such as economic

indicators (income, employment status, and wealth, which reflect material living standards), health indicators (physical health metrics, such as life expectancy, disease prevalence, and access to healthcare), education (levels of educational attainment and access to learning opportunities), environmental quality (factors such as air and water quality, noise levels, and access to green spaces), and social indicators (crime rates, community infrastructure, and civic engagement). Subjective well-being encompasses people's personal perceptions and internal experiences, offering insights into how individuals interpret, evaluate, and feel about their lives). Both groups of factors are significant as they help identify areas needing attention, understand relationships between conditions and outcomes, review and evaluate policy choices, refine implementation, and assess outcomes over time.

The structural-functionalist perspective assumes that social well-being is epiphenomenal to the system of norms through which necessary social functions are performed. An alternative viewpoint, the interactionist perspective, suggests that social well-being relies on interactions among individuals. For example, according to the Marxian dialectical materialism, social well-being is described as the result of an evolutionary process in which conflicting values representing the interests of social classes are eventually harmonized in a society that fully embodies the human potential for community. As the process of modernization has been linked to a decline in well-being, a multitude of contemporary societal trends have transformed the role of community in the lives of individuals. Therefore, sociological research on well-being can explore differences in personal, social, and technological expectations: social well-being depends not only on the adaptability of social structures and systems, but also on individuals realizing their potential. However, the interactionist perspective on social life and well-being, particularly through self-actualization, may be questioned in contemporary contexts.

In general, theoretical studies typically consider individual actions as closely intertwined with social contexts, when assessing social well-being. Attaining a high quality of life for an individual is not a solitary endeavour; it typically occurs within socially accepted modes of interaction within a community. Therefore, the personal aspects of how individuals engage with others and the societal characteristics of their environment are deemed crucial for social well-being. Empirical studies, as a rule, consider the process of stimulating and creating social well-being to be conducive to favourable working conditions, without identifying and linking a cohort of technologies in modern conditions. Well-being is a complex concept used to encompass various aspects of happiness, life satisfaction, and overall quality of life; these different perspectives are not always measured in the same way and are often used interchangeably based on the specific goals of the research. Despite varying approaches, an increasing body of research advocates for a comprehensive well-being measure that considers both the diverse cultural and temporal requirements, along with our fundamental needs. Furthermore, other studies suggest incorporating social indicators into well-being assessment to encompass aspects like development, progress, need fulfilment, and poverty reduction.

Moreover, the existing research is conducted in Western and developed countries, which may not always reflect the realities of developing countries like Ghana.

The criteria for assessing development are critiqued and questioned: for instance, the processes of evolutionary development of the most modernized societies in Europe and North America are caused by urbanization and reforms in innovation and industrialization, popularly termed as the transition to a post-industrial society. Critiques argue that modernization is linked to an overarching process of rationalization, and its increase within a society makes individuals become superficial to the family or community, the fundamental unit of society. Theoretical-methodological foundations of classical sociological and evolutionary theories tend to support the contemporary development needs of the state. However, there is a need for theories that focus on reducing social inequality, promoting social equity, and fostering social development. Thereby, the concept of well-being is a matter of contention, yet there is a consensus that it is a valuable end, which explains its numerous indicators. In addition, there are sound practical reasons for prioritising and promoting well-being as a set of three distinct characteristics: the single measure, the objective account, and the subjective account. The thesis aims at identifying whether the concepts of social contribution, social inclusion and social integration, social actualisation, social acceptance, social coherence and institutional trust are essential ‘measurements’ of the social well-being of the Ghanaian population. The key dimensions and factors of social well-being are illustrated in the first paragraph by the data on the contemporary Ghanaian society.

The second paragraph presents a review of the “*International measuring standards*” that aim at ranking countries based on various indicators. Indices like Human Development Index (HDI), World Happiness Report, OECD Better Life Index, Global Peace Index, Social Progress Index, Gallup Global Emotions Report, Legatum Prosperity Index, Canadian Index of Wellbeing (CIW) and Bhutan’s Gross National Happiness Index represent a growing body of work that assesses well-being using economic, ecological, and social measures. These indices incorporate a variety of factors such as cultural identity, inequality, job security, health, community vitality, leisure, environmental concerns, and subjective perceptions, all critical for gauging national well-being. The author provides a short description of each of the above-mentioned indices (including relevant tables with data), focusing on the positions of Ghana. Thus, the HDI places the country in the Medium Human Development category and ranks it 145th out of 193 countries and territories, showing a consistent increase in Ghana’s HDI score due to advancements in health, education, and living standards. In the Social Progress Index based on 54 indicators across three broad dimensions (basic human needs, foundations of well-being, and opportunities), Ghana ranks 110th out of 169 countries. The WHR rankings are based on a three-year average of each nation’s population assessment of quality of life, using factors such as GDP, life expectancy, having someone to count on, a sense of freedom, generosity, and perceptions of corruption. In Africa, the WHR 2024 report identifies the top ten happiest countries on the continent: Libya, Mauritius, South Africa, Algeria, Congo (Brazzaville), Mozambique, Gabon, Ivory Coast, Guinea and Senegal. Such a ranking underscores the diverse experiences of happiness across African nations: factors such as community support, culture, and governance play significant roles in shaping individual well-being, revealing that happiness is influenced by a complex interplay of social, economic, and cultural elements. One notable country absent from the top ten happiest nations in Africa is Ghana, which

is ranked 120th in the world out of 143 countries. This suggests that there is a need for in-depth research on the evaluation of quality of life, life expectancy, reliable support systems, a sense of freedom, generosity, and perceptions of corruption, all of which will influence policy development and implementation aimed at enhancing well-being for Ghanaians.

International indices for measuring well-being seem to have demonstrated potential as useful guides for effective policy mainly in Western countries; however, their implementation for assessing national well-being presents significant challenges in many lower middle-income countries in sub-Saharan Africa, including Ghana, due to variations in cultural identities, community vitality, environmental issues, and subjective perceptions. Ghana recognizes decentralization as a crucial mechanism that enhances local democracy, community participation, well-being and development, having adopted and implemented new strategies for economic, social, political, and administrative arrangements since the 1970s (the paragraph provides a historical overview of the relevant changes). However, the successful adoption of decentralization in public management has not been universal across all regions of any given country not to mention all countries even on the African continent. Apart from the international indices for measuring well-being, since 1985, Ghana has focused on addressing the economic, social, and ecological aspects of the national well-being. The Ghana Living Standard Survey offers methodological insights for comprehending and tracking well-being indicators, covering demographic details of households, education, healthcare, employment, migration and remittances, information and communication technology (ICT), tourism, housing and public services, agriculture, non-agricultural services, financial services, anthropometry and assets, family management, peace and security, and data protection awareness in Ghana. This essential data serves as the basis for policymakers to develop strategies to achieve the Sustainable Development Goals (SDGs) related to eradicating poverty, ensuring food security, and promoting good health and well-being for all Ghanaian households.

The paragraph also provides a list of changes in Ghana's methodology for measuring poverty and living standards (two common methods are monetized consumption and income which differentiates between the poor and non-poor based on their combined spending on food and non-food items) to identify and tackle the root causes of underdevelopment, poverty, and household-level challenges, and in Ghana's approaches to measuring well-being. The author argues that in such studies, objective economic indicators often overlook ecological and social systems, since the income-based approach tends to exacerbate the risk of falling into poverty as it fails to account for fluctuations in employment status that directly affect income levels, for sensitivity to different levels of deprivation, and continuity in multidimensional poverty indices. Over time, these measurement strategies have proven unsustainable. Particularly in Ghana, the heavy reliance on income, monetary, and economic indicators (like GDP) for assessing well-being overlooks subjective and social dimensions, which are also crucial for ensuring equity and social justice in development. Thus, Ghana needs measurement of well-being that covers personal (overall satisfaction of current life), relational (contact frequency and subjective quality relations) and societal (social integration, social acceptance, social contribution, social actualization, social coherence and

institutional trust) aspects of well-being. The paragraph provides an overview of the current levels of the socio-economic development in Ghana – social level (education, health, housing), economic level (economic activity, household expenditure, financial services), agriculture (household farming), non-farm enterprises (manufacturing, service), governance, peace, and security – using descriptive statistics and inferential statistics to identify relationships between the socio-demographic characteristics of respondents and the variables for Ghana’s socio-economic levels.

The **second chapter** presents the “**Alternative approaches to the social well-being measurement in Ghana**”. The *first paragraph* aims at providing a comprehensive overview of the “*Sociological analysis of well-being changes in Ghana*”, examining the intricate interplay between economic growth, poverty, and social indicators. Despite Ghana’s recent economic advancements, evidenced by a 4.7% growth rate in early 2024, significant challenges persist, particularly regarding poverty and inequality. Based on the data from the Ghana Living Standards Survey and the Multidimensional Poverty Index, the author highlights stark disparities across regions and demographics, revealing that rural populations experience multidimensional poverty at more than double the rate of urban areas. While monetary poverty assessments based on consumption expenditure (household spending on goods and services) have been the traditional measure of poverty in Ghana, sociological analysis reveals that more than half of those classified as multidimensionally poor due to simultaneous deprivations in education, health, and living standards were overlooked in the monetary poverty assessment, thus, offering additional insights to ensure that no one is excluded from consideration. The paragraph underscores the inadequacies of traditional monetary poverty assessments, advocating for a multidimensional approach that incorporates personal, relational, and societal well-being.

Furthermore, the study emphasizes the necessity of integrating life satisfaction and societal health into national poverty assessments, as current governmental initiatives inadequately address these dimensions. By proposing a conceptual framework that links personal, relational, and societal well-being, this research aims at filling critical gaps in the discourse on well-being in Ghana and contributing to the formulation of effective social policies that promote sustainability and equity. Sustainable development requires inter-generational dimensions of economic, social and environmental elements, the links between which are both important and complex, i.e., can either support each other or imply difficult trade-offs between competing goals. Furthermore, the need to adopt more eclectic approaches in the formation of social interventions demand a greater integration of social goals into other areas of policy making.

Therefore, Ghana needs a multidimensional analysis of well-being that combines personal, relational and societal measurements, i.e., integrates economic well-being, life satisfaction and societal well-being into the assessment of poverty and inequality at the national level. In the suggested model of social well-being, personal well-being comprises health, education and work-life activities, relational well-being – communication with friends/relatives and body management/appearance, societal well-being – social contributions, inclusion and integration, actualization and acceptance, social cohesion and institutional trust. In the paragraph, the following conclusions were made: the absence of stigma associated with obtaining education, seeking healthcare,

and participating in various sectors of the economy significantly enhances the sociological understanding of personal well-being. Notably, concerning healthcare access, the lack of stigma and discrimination related to gender, race, or ethnic background emerged as the most influential factor affecting personal well-being. Additionally, relational well-being is fostered by positive interactions with family and friends, as well as by individuals feeling comfortable with their body image. In examining the factors that contribute to societal well-being, the study identified several critical elements: contributions to daily product consumption, the importance placed on community members, a community that empowers individuals to make decisions and engage in activities, social interactions, and a community that offers robust protection against hazards and risks. Among these factors, the community's provision of opportunities for individuals to make decisions and participate in activities is the most impactful contributor to societal well-being. Through this lens, the study calls for a re-evaluation of well-being metrics to ensure a holistic understanding of socio-economic development in Ghana and similar contexts.

The *second paragraph* focuses on the “*Migration dimension of social well-being*” to examine the complex relationship between migration and social well-being in Ghana, addressing the multifaceted impacts of both internal and external migration on personal, relational, and societal well-being. As global human mobility increases, understanding the implications of migration is crucial for human development in countries of origin. Studies conducted worldwide have highlighted the patterns of out-migration and the significant impacts it has on the subjective well-being of families left behind. The author stresses the dual nature of migration, revealing both positive effects such as remittances that enhance household welfare and educational opportunities and negative consequences, including disruptions in family dynamics and the potential for brain drain. The paragraph identifies several gaps in existing research on migration and societal well-being among left-behind households: current discussions primarily focus on objective and subjective well-being dimensions rather than analysing societal well-being; limited studies investigate how migration influences various aspects of societal well-being for migrants in destination areas; previous research often neglects to assess the impact of out-migration on social contribution, social actualization, social acceptance, social coherence, social inclusion and integration, and institutional trust factors among families left behind at migration origins. Through a comprehensive review of existing literature, the thesis explores how migration influences educational investments, health outcomes, and work-life balance for families left behind, identifying critical gaps in the current discourse, particularly regarding the subjective well-being of such families and the socio-economic challenges they face.

Migration plays a pivotal role in Ghana's socio-economic development by promoting pro-poor growth strategies that can positively influence migration and the well-being of families left behind. The analysis in this paragraph is presented in three main ways: first, it examines the types of migration undertaken by household members, including internal, external, and both internal and external migrations; second, it looks at the impact of migration on personal, relational, and social well-being factors; and third, it explores the effects of different types of migration on personal, relational, and social well-being. The first part analyses the types of migration using descriptive statistics

with frequencies and percentages. The second part provides a descriptive analysis of the effects of migration on personal, relational, and societal well-being factors. The final part involves examining the role of migration in addressing social issues using inferential statistics, such as the ordinal logistic regression technique, where the independent variables (internal, external, or internal and external migrations) predict the ordinal dependent variables (personal, relational, and social well-being).

The findings indicate that Ghanaian household members are increasingly engaged in internal migration within the country, since migration becomes a tool for addressing social issues and influences personal well-being by enhancing educational opportunities. Additionally, migration fosters relational well-being by strengthening positive relationships with family and friends and significantly impacts societal well-being by promoting social fulfillment. The evidence suggests that internal migration within Ghana enhances personal and relational well-being, although it does not significantly affect societal well-being. Conversely, the migration of Ghanaians outside the country substantially contributes to the enhancement of personal, relational, and societal well-being. Internal and external migrations also play a crucial role in improving all three dimensions of well-being. In general, Ghanaian household members perceive migration as a strategic approach to enhancing well-being, with the most significant impact on personal well-being, followed by societal well-being and relational well-being.

The *third paragraph* presents the “*Technological dimension of social well-being in Ghana*”, delving into the complex interplay between technological advancements and social well-being. Digital technologies have played a crucial role in driving social transformations; numerous studies have documented the contributions of social engineering to societal advancement, linking social technologies to understanding the impact of digital transformation on well-being. Social technologies also underpin governmental policies that leverage social theories to promote power dynamics between citizens and officials, fostering inclusive societies: the Internet and digital applications reshape social and civic life by facilitating interactions and access to information. This digital landscape fosters a globally interconnected environment, where networks are the fundamental unit of social structures. Additionally, societal changes are linked to significant economic transformations: in the digital economy, social technologies create value beyond traditional goods and services, expanding into information and knowledge-based assets. However, despite the benefits of social technologies, significant risks are associated with digital transformations aimed at enhancing well-being, and today a significant digital gap and unequal access to technology exist worldwide. Key innovations such as the Internet, mobile devices, the Internet of Things, big data, artificial intelligence, and blockchain are recognized as crucial drivers of digital transformation and facilitators of social interactions across various sectors. While the literature suggests that these technologies provide significant benefits, including improved access to education, healthcare, and economic opportunities, they also bring forth challenges, such as digital disparities and mental health concerns.

To comprehend the adoption and impact of technology on social well-being, the study employs the theoretical frameworks of the Technology Acceptance Model (TAM) and Technological Determinism (TD). The TAM framework predicts technology adoption based on perceived usefulness and ease of use, whereas TD posits that

technological progress shapes societal structures and values. Together, these frameworks illuminate the reciprocal relationship between society and technology, emphasizing that societal needs and values inform technological innovation. Building on the conceptual framework developed in this study, the types of technologies accessible in Ghana and their implications for social well-being are delineated. It posits that the utilization of these technologies can effectively address specific societal challenges by enhancing personal, relational, and societal well-being.

Consequently, the study identifies several technologies available to Ghanaian households, including the Internet, mobile devices, computers/laptops, the Internet of Things, Big Data Analytics, Artificial Intelligence, and Blockchain. Among these, mobile phones are the most widely used, while blockchain remains the least adopted. Many Ghanaians tend to favor private use of these technologies over public access. The analysis reveals a clear correlation between these technologies and social well-being. The Internet, mobile devices, and computers significantly influence educational outcomes, with computers as the strongest predictor of academic success. Health outcomes are similarly affected, with the Internet of Things recognized as the foremost predictor. Mobile devices and computers predominantly drive work-life activities, once again with computers serving as the key predictor. In terms of relational well-being, body image and acceptance are notably influenced by the use of computers and laptops, with computers being the strongest predictor in this domain. Relationships with family and friends are also shaped by Big Data Analytics and Artificial Intelligence, with computers leading in this regard as well. Considering societal well-being, social contribution is influenced by the Internet, mobile devices, and computers, with computers again identified as the strongest predictor. Social inclusion is primarily shaped by the Internet and computers, while social actualization is significantly influenced by both computers and the Internet of Things. Social acceptance and coherence are similarly driven by computers, which also play a vital role in fostering institutional trust. In general, while technology exerts a modest influence on the social well-being of Ghanaian households, the findings indicate that these technologies can effectively address specific societal issues by enhancing the components of personal, relational, and societal well-being.

The **Conclusion** presents the main results of the study, its conclusions and recommendations. The findings of the study offer valuable insights for policymakers and practitioners in Ghana by identifying key areas for improvement such as education funding, public service delivery, and access to technology, providing actionable recommendations that can inform policy decisions aimed at enhancing social well-being of individuals and communities in Ghana. Future studies should also delve deeper into the complexities of migration, examining the motivations behind migration and its effects on social well-being, as well as the experiences of migrants compared to non-migrants. Additionally, research should investigate the impact of the digital divide on social well-being, since understanding how access to technology varies among different populations can help identify barriers and inform policies.

**Main ideas and results of the thesis were presented
in the following publications:**

Publications in the Web of Science

1. Anamo-Pokoo, S., Urzha, O.A., Sika-Bright, S., Badasu, D.M. (2022). Experiences of African student migrants in Moscow: Understanding the uses of digital technologies for social services during the COVID-19 pandemic. *Cogent Education*, 9 (1). DOI: 10.1080/2331186X.2022.2095883.

***Journals recommended by the Higher Attestation Commission under
the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation***

2. Anamo-Pokoo, S., Urzha, O.A. (2022). Correlation of unmet educational aspirations and adolescence sexual behaviours in Ghana's post COVID-19 lockdown. *Social Policy and Sociology*, 21 (4): 42–50. (In Russ.).
3. Anamo-Pokoo, S., Urzha, O.A., Sika-Bright, S. (2022). Financing local government in Ghana: What are the sources, uses, challenges and strategies of internally generated revenue (IGR) in the Effutu Municipal Assembly. *Social Policy and Sociology*, 21 (4): 51–58. (In Russ.).
4. Anamo-Pokoo, S., Urzha, O.A., Pokoo, D.E. (2023). Roles, motives and welfare effects of women's illegal artisanal and small-scale mining in the Amansie West District, Ghana. *Social Policy and Sociology*, 22 (1): 5–13. (In Russ.).

Publications in other journals

5. Anamo-Pokoo, S., Badasu, D.M. (2018). Remittances flow to households of internal migrants in Ekumfi District of the Central Region, Ghana. *Ghana Social Science Journal*, 15 (2): 57–89.
6. Anamo-Pokoo, S., Badasu, D.M., Urzha, O.A. (2020). Assessing the assets and welfare conditions of the left-behind migrant households in the Ekumfi District of Ghana. *Contemporary Problems of Social Work*, 6 (2): 79–87.

**Anamo-Pokoo Standhope (Ghana)
Approaches to assessing and ensuring social well-being
in the contemporary Ghanaian society**

The thesis aims at developing methodological and practical recommendations on alternative approaches to measuring and ensuring social well-being of the Ghanaian population based on the sociological analysis. The author systematizes the interpretations and approaches to defining and measuring well-being (including in Ghana); identifies the international measuring standards and factors used to assess well-being (including in Ghana); conducts a comprehensive and multidimensional sociological analysis of the well-being state and factors in Ghana, focusing on three dimensions of well-being (personal, relational and societal) and its two measurements (migrations and technological).

На правах рукописи

Анамоа-Покоо Стендхоуп

**ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЮ
СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ
НАСЕЛЕНИЯ ГАНЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Специальность 5.4.7. Социология управления

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре социологии факультета гуманитарных и социальных наук ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН)

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры социологии
факультета гуманитарных и социальных наук
Российского университета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
Троцук Ирина Владимировна

**Официальные
оппоненты:** доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономической социологии
и менеджмента социологического факультета
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова
Барков Сергей Александрович
доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры массовых коммуникаций
филологического факультета Российского универ-
ситета дружбы народов имени Патриса Лумумбы
Музыкант Валерий Леонидович
доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры социологии и социальной
работы факультета педагогики и психологии
Брянского государственного университета
имени академика И.Г. Петровского
Шилина Светлана Александровна

Защита состоится 3 декабря 2024 г. в 11:00 на заседании Диссертационного совета ПДС 1000.002 в ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, а также на официальном сайте организации: <https://www.rudn.ru/science/dissovet>.

Автореферат разослан 1 ноября 2024 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета ПДС 1000.002
доктор социологических наук, профессор

Троцук И.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

С начала 1980-х годов в исследовании исторических тенденций общественного развития отчетливо оформился запрос на улучшение условий жизни и повышение уровня благосостояния. Сформулированные Организацией Объединенных Наций «Цели устойчивого развития» (ЦУР ООН) направлены на ускорение темпа общественного развития таким образом, чтобы «никто не был забыт» в борьбе с бедностью. Один из подходов к достижению целей устойчивого развития в трактовке ООН – повышать уровень жизни и благосостояние людей. Однако сегодня оценка благосостояния стала предметом споров вследствие формирования многонациональных (сопоставительных) подходов к его измерению. Ученые и исследователи социальной политики призывают к разработке сложных инструментов оценки уровня жизни, особенно в нынешних условиях. Кроме того, очевидно возрождение интереса к результатам и последствиям состояния (пост)модерна с точки зрения его влияния на уровень жизни людей в глобальной перспективе. В значительной степени возможности реализации подобного интереса обусловлены воздействием современных технологий на все аспекты жизни.

Перечисленные обстоятельства определяют общий контекстуальный фрейм диссертационного исследования, призванного охарактеризовать подходы к оценке и обеспечению социального благополучия жителей Ганы в современных условиях. Одна из основных социально-демографических проблем ганского общества – низкий уровень жизни, особенно в сельских районах, что вынуждает множество жителей страны мигрировать из сельских поселений в городские центры в поисках работы, для обеспечения социального благополучия своих семей. Однако результаты подобных миграционных перемещений часто не оправдывают ожидания домохозяйств. В Гане большинство исследований благополучия и оценок масштабов бедности отказываются учитывать влияние альтернативных факторов (миграционных трендов и развития цифровых технологий) в изучении социального благополучия. Нехарактерные для этого предметного поля аспекты редко оказываются в фокусе внимания, хотя в современном мире крайне важно понимать возможности и расширять сферы использования тех новых технологий, что могут повысить уровень жизни и улучшить показатели социального благополучия жителей Ганы.

В целом актуальность проблематики диссертационного исследования обусловлена следующими факторами: во-первых, острой необходимостью повышать уровень социального благополучия посредством развития и применения альтернативных подходов к улучшению всех аспектов жизни ганского общества. Такая трактовка социального благополучия подчеркивает важность специальных технологических возможностей для сокращения неравенства и повышения уровня жизни. Во-вторых, очевиден социальный запрос на обоснованные социально-экономические решения и адресные программы, призванные реализовывать конкретные и общие меры социальной поддержки в целях сокращения бедности и неравенства в ганском обществе. Основанные на надежных и валидных методиках эмпирические исследования оказываются в таком случае

принципиальной основой для оценки социального благополучия и разработки социально-экономических инструментов для удовлетворения потребностей жителей Ганы и повышения уровня их социального благополучия. В-третьих, диссертационное исследование устраняет ряд пробелов в той научной литературе, что фокусируется на альтернативных подходах к измерению социального благополучия, тем самым закладывая основания для более продуманных с концептуальной и методической точек зрения проектов в сфере социологического анализа социального благополучия, включая его миграционные и технологические измерения. В диссертации предложен апробированный и показавший свою эффективность подход вместо традиционного для Ганы «Исследования уровня жизни», который включает в программу и инструментарий массового опроса технологическое и социальное измерения социального благополучия, т.е. обосновывает более целостную модель измерения благополучия для развивающихся стран (на примере Ганы).

Степень научной разработанности

Исторически в социологии одной из главных стратегий понимания сложной социальной реальности был анализ (фундаментальный и прикладной) понятия социального благополучия как интегральной категории, содержательно охватывающей разные области социального знания. Социологический анализ преднамеренных и социально преобразующих особенностей благополучия опирается на классические и современные теории¹, сочетание положений которых позволяет трактовать социальное благополучие как комбинацию социальных действий и пространство социальных коммуникаций в заданном культурном и ценностном контексте, сформированном внешними социальными структурами².

Теоретические построения социологии управления в значительной степени основаны на детальных и широкомасштабных исследованиях связи общества, благополучия и модернизационных процессов. Степень научной разработанности проблематики социального благополучия в целом и его отдельных аспектов, как и теоретико-методологические принципы социологического анализа в этой предметной области, отражают многочисленные работы, посвященные

---

¹ См., напр.: Durkheim E. *Suicide: A Study in Sociology*. Glencoe: Free Press, 1951; Tonnies F. *Gemeinschaft und Gesellschaft* [1887]. Springer-Verlag, 1979.

² См., напр.: Koo H., Yee J., Nam E.Y., Kim E.S. Dimensions of social well-being and determinants in Korea: Personal, relational, and societal aspects. *Senshu Social Well-Being Review*. 2016. No. 3.

разным аспектам социального благополучия³ и возрастанию роли технологий в жизни современного общества⁴.

Социальные аспекты технологических процессов и решений обсуждаются в работах по социальному менеджменту и социальной инженерии⁵, хотя следует отметить и критику традиционных подходов в рамках последней⁶. Несмотря на

---

³ См., напр.: Keyes C.L., Shapiro A.D. Social well-being in the United States: A descriptive epidemiology // *How Healthy Are We*. 2004. Vol. 15. No. 3; Keyes C.L., Shmotkin D., Ryff C.D. Optimizing well-being: The empirical encounter of two traditions // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2002. Vol. 82. No. 6; Keyes C.L.M. Social well-being // *Social Psychology Quarterly*. 1998. Vol. 61. No. 2; Sarvimäki A. Well-being as being well. A Heideggerian look at well-being // *International Journal of Qualitative Studies on Health and Well-Being*. 2006. Vol. 1. No. 1; Trotsuk I.V., Anamoa-Pokoo, S. Is reliable sociological measurement of social well-being possible? The case of Ghana // *RUDN Journal of Sociology*. 2004. Vol. 24. No. 3; Veenhoven R. Inequality of happiness in nations // *Journal of Happiness Studies*. 2005. Vol. 6. No. 4; Veenhoven R. Capability and happiness: Conceptual difference and reality links // *Journal of Socio-Economics*. 2010. Vol. 39. No. 3; Wilkinson K.P. Social well-being and community // *Community Development*. 1979. Vol. 10. No. 1.

⁴ См., напр.: Arnold M. On the phenomenology of technology: The “Janus-faces” of mobile phones // *Information and Organization*. 2003. Vol. 13. No. 4; Benitez J.L. Transnational dimensions of the digital divide among Salvadoran immigrants in the Washington DC metropolitan area // *Global Networks*. 2006. Vol. 6. No. 2; Burgess J., Connell J. New technology and work: Exploring the challenges // *Economic and Labour Relations Review*. 2020. Vol. 31. No. 3; Carvalho J., Francisco R., Relvas A.P. Family functioning and information and communication technologies: How do they relate? A literature review // *Computers in Human Behaviour*. 2015. Vol. 45; Combi C., Pozzani G., Pozzi G. Telemedicine for developing countries // *Applied Clinical Informatics*. 2016. Vol. 7. No. 4; Du Y.H., Wei X.H. Task content routinisation, Technological change and labour turnover: Evidence from China // *Economic and Labour Relations Review*. 2020. Vol. 31. No. 3; Marlowe J.M., Bartley A., Collins F. Digital belongings: The intersections of social cohesion, connectivity and digital media // *Ethnicities*. 2017. Vol. 17. No. 1; Oh H.J., Ozkaya E., LaRose R. How does online social networking enhance life satisfaction? The relationships among online supportive interaction, affect, perceived social support, sense of community, and life satisfaction // *Computers in Human Behaviour*. 2014. Vol. 30; Smith M.R., Marx L. (Eds.). *Does Technology Drive History? The Dilemma of Technological Determinism*. MIT Press, 1994; Suzor N.P. *Lawless: The Secret Rules that Govern Our Digital Lives*. Cambridge University Press, 2019; Van Dijck J. Governing digital societies: Private platforms, public values // *Computer Law & Security Review*. 2020. Vol. 36; Van Dijk J. *The Digital Divide*. John Wiley & Sons. 2020; World Economic Forum: *The Future of Jobs Report*. 2020 // URL: <https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2020>; Vinichenko M., Barkov S., Oseev A. et al. Attractiveness of the megaproject labor market for metropolitan residents in the context of digitalization and the long-lasting COVID-19 pandemic // *International Journal of Advanced Computer Science and Applications*. 2022. Vol. 13. No. 9; Hossain B., Fatima M.Ja., Muzykant V.L. et al. An overview of digital media literacy in digital Bangladesh // *Cita Hukum*. 2023. Vol. 11. No. 2.

⁵ См., напр.: Duclos J.Y., Tiberti L., Araar A. Multidimensional poverty targeting // *Economic Development and Cultural Change*. 2018. Vol. 66. No. 3; Марков М. Технология и эффективность социального управления. М.: Прогресс, 1982; Щербина В.В. Социальные технологии: история появления термина, трансформация содержания, современное состояние // *Социологические исследования*. 2014. № 7.

⁶ См., напр.: Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J.P. *The Measurement of Economic Performance and Social Progress Revisited: Reflections and Overview*. No. 2009-33 // URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/8131721/8131772/Stiglitz-Sen-Fitoussi-Commission-report.pdf>; Stiglitz J.E. Macroeconomic fluctuations, inequality, and human development // *Journal of Human Development and*

широкую представленность проблематики социальной инженерии в научной литературе, посвященной разным аспектам социального благополучия, прослеживаются серьезные пробелы в оценке влияния технологического развития на социальное благополучие, особенно в региональном измерении: научному дискурсу недостает как обобщений технологических трансформаций, так и развернутого анализа компонентов (и их групп) социального благополучия. Диссертация концептуализирует основные элементы социального благополучия и предлагает такой вариант их анализа, который учитывает роль технологий в повышении уровня социального благополучия. Иными словами, ограничения исследовательской литературы, на которой основана диссертационная работа, в значительной степени определяют ее объект и предмет как связанные с технологическим «дизайном» социального благополучия в современном обществе.

Объект исследования – подходы к измерению социального благополучия (на примере современного ганского общества). **Предмет исследования** – возможности оценки нынешнего уровня социального благополучия.

Цель исследования – разработка методологических и практических рекомендаций по включению новых элементов в традиционные инструменты измерения и обеспечения социального благополучия в ганском обществе. Для достижения поставленной цели были решены следующие **задачи**:

- систематизировать трактовки и подходы к определению и измерению благополучия (в том числе в Гане);
- определить и охарактеризовать международные стандарты и критерии оценки социального благополучия (в том числе применительно к Гане);
- провести эмпирический анализ состояния и факторов благополучия в ганском обществе;
- оценить миграционное измерение социального благополучия в Гане;
- охарактеризовать технологическое измерение социального благополучия;
- обозначить возможности и ограничения апробированного подхода к измерению и обеспечению социального благополучия в Гане.

Гипотеза исследования

С момента обретения Ганой независимости в 1957 году, большинство оценок масштабов бедности и уровня благополучия в стране имели весьма формальный характер и опирались на экономические показатели, включая темпы роста валового внутреннего продукта (ВВП). Однако применение исключительно экономических показателей не позволяет адекватно оценивать уровень жизни, поскольку удовлетворение материальных потребностей и экономический рост necessarily ведут к значительным улучшениям качества жизни. Очевидна насущная необходимость в моделях, которые бы отражали многокомпонентную природу социального благополучия, объясняли бы логику его измерения и как

Sarabilities. 2012. Vol. 13. No. 1; Уржа О.А. Социальная инженерия как методология управленческой деятельности // Социологические исследования. 2017. № 10.

полученные данные должны интерпретироваться, чтобы обеспечить валидную и надежную итоговую оценку. Измерение экономического благосостояния, удовлетворенности жизнью и социетального благополучия, по сути, охватывает ключевые аспекты того, что мы сегодня понимаем под «хорошей жизнью». Предлагая альтернативные методики такого измерения в интересах обеспечения и повышения уровня всех трех компонентов социального благополучия, можно принимать стратегические и тактические решения в борьбе с теми социально-экономическими сложностями, с которыми сегодня сталкивается ганское общество. Таким образом, диссертационное исследование опирается на следующую гипотезу: в ганском обществе (не) прослеживается существенное различие между уровнем технологического развития и уровнем социального благополучия.

Теоретико-методологические основания

Несмотря на многочисленные попытки комплексного междисциплинарного анализа понятия благополучия (его определений, трактовок и измерений), оно остается сложным для понимания и неоднозначным, будучи применяемым в различных контекстах с разными коннотациями (например, в психологии и социальных науках благополучие и счастье часто выступают как взаимосвязанные, но все же разные конструкты)⁷. Сложная и спорная природа благополучия как предмета исследования обусловила отсутствие его единого общепринятого концептуального определения, не говоря уже об операциональном (эмпирических индикаторах). Однако наблюдается консенсус в восприятии благополучия как принципиально важной цели всех обществ, объединяющей в себе множество аспектов человеческой жизни (физическое и психическое здоровье, эмоциональный баланс, социальные связи, экономическая стабильность и т.д.)⁸

---

⁷ См., напр.: Haidt J. *The Happiness Hypothesis: Putting Ancient Wisdom and Philosophy to the Test of Modern Science*. Random House, 2006; Helliwell J.F., Layard R., Sachs J. *World Happiness Report*. United Nations Sustainable Development Solutions Network. 2023 // URL: <https://worldhappiness.report>; Ryff C.D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1989. Vol. 57. No. 6; Trotsuk I.V. What do sociologists really “measure” when speaking of happiness? // *Sociology in XXI Century: Challenges and Perspectives*. Belgrade-Niš: Serbian Sociological Association, University of Niš, 2019; Veenhoven R. Inequality of happiness in nations // *Journal of Happiness Studies*. 2005. Vol. 6. No. 4; Veenhoven R. Hedonism and happiness // *Journal of Happiness Studies*. 2003. No. 4; Veenhoven R. Capability and happiness: Conceptual difference and reality links // *Journal of Socio-Economics*. 2010. Vol. 39. No. 3; Waterman A.S. Two conceptions of happiness: Contrasts of personal expressiveness (eudaimonia) and hedonic enjoyment // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1993. Vol. 64. No. 4; Yonk R.M., Smith J.T., Wardle A.R. Building a quality-of-life index // *Quality of Life and Quality of Working Life*. 2017 // URL: <https://www.intechopen.com/chapters/54577>; Нарбут Н.П., Троцук И.В. Счастье как междисциплинарный конструкт: варианты социологической концептуализации и операционализации // *Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки*. 2021. № 2; Нарбут Н.П., Троцук И.В. Счастье и его детерминанты в представлении россиян: результаты опроса // *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2021. № 4.

⁸ См., напр.: Christopher J.C. Situating psychological well-being: Exploring the cultural roots of its theory and research // *Journal of Counselling & Development*. 1999. Vol. 77. No. 2; Dodge R., Daly A.P., Huyton J., Sanders L.D. The challenge of defining wellbeing // *International Journal of*

Десятилетия и даже столетия поисков определений, индикаторов и путей обеспечения благополучия, трактуемого преимущественно как счастье, не могли не привести к формированию противоположных философских подходов, наиболее известными из которых считаются гедонистический и эвдемонистический. Первый следует утилитаристским принципам, подчеркивая роль удовольствия и удовлетворенности для благополучия, т.е. полагает, что хорошая жизнь – та, что полна наслаждений и лишена страданий. Как правило, гедонистическое определение благополучия включает в него удовлетворенность жизнью (оценочный аспект) и эмоциональный баланс (соотношение позитивных и негативных эмоций), т.е. высокий уровень гедонистического благополучия обеспечивает частота положительных эмоций на фоне почти полного отсутствия отрицательных в контексте общей удовлетворенности жизнью. Эвдемонистический подход проистекает из философии Аристотеля и утверждает важность жизни в соответствии с собственной природой, реализации своего потенциала и сосредоточенности на самореализации вместо поисков удовольствий. Соответственно, ключевые компоненты эвдемонистического благополучия – личностное развитие (постепенная реализация потенциала), обретение смысла жизни (значимые цели и осознание своего пути), автономия (способность принимать самостоятельные решения и регулировать свое поведение), контроль внешнего окружения (способность эффективно справляться с требованиями жизни), позитивные взаимоотношения (приносящие удовлетворение и обеспечивающие поддержку) и самопринятие (положительное отношение к себе и своему жизненному опыту).

Подобные определения приемлемы в теоретическом анализе, но в эмпирической работе социологу необходимы более четкие индикаторы, которые обычно

Well-Being. 2012. Vol. 2. No. 3; Fadda G., Jirón P. Quality of life and gender: A methodology for urban research // *Environment and Urbanization*. 1999. Vol. 11. No. 2; Fleche S., Smith C., Sorsa P. Exploring Determinants of Subjective Well-Being in OECD Countries: Evidence from the World Value Survey (No. 921). OECD Publishing, 2011; Huovinen R., Blackmore C. The dynamics of relational well-being in the context of mobility in Peru // *Cultures of Well-Being* (pp. 175-197). London: Palgrave Macmillan, 2016; Mazzucato V., Schans D. Transnational families and the well-being of children: Conceptual and methodological challenges // *Journal of Marriage and the Family*. 2011. Vol. 73. No. 4; McGregor J.A. Reconciling universal frameworks and local realities in understanding and measuring well-being // *The Politics of Well-Being: Theory, Policy and Practice* (pp. 197–224). 2018 // URL: https://www.researchgate.net/publication/326179264_Reconciling_Universal_Frameworks_and_Local_Realities_in_Understanding_and_Measuring_Wellbeing; Salehan M., Kim D.J., Koo C. A study of the effect of social trust, trust in social networking services, and sharing attitude, on two dimensions of personal information sharing behavior // *Journal of Supercomputing*. 2018. Vol. 74. No. 8; Teghe D., Rendell K. Social wellbeing: A literature review. 2005 // URL: https://www.researchgate.net/publication/320706120_Social_wellbeing_a_literature_review; Valkenburg P.M., Koutamanis M., Vossen H.G. The concurrent and longitudinal relationships between adolescents' use of social network sites and their social self-esteem // *Computers in Human Behaviour*. 2017. Vol. 76; White S.C. Analyzing well-being: A framework for development practice // *Development in Practice*. 2010. Vol. 20. No. 2; Троцук И.В., Субботина М.В. «Ядро» и «периферия» понятий «счастье» и «справедливость»: метод неоконченных предложений как инструмент валидации // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2022. Т. 22. № 4.

разделены на объективные и субъективные⁹. В первом случае речь идет об измеримых материальных, внешних условиях жизни или ресурсах, которые обеспечивают определенный уровень жизни и могут быть количественно оценены посредством экономических индикаторов (доход, занятость, материальный достаток), показателей здоровья (ожидаемая продолжительность жизни, распространенность заболеваний, доступ к услугам здравоохранения), образования (уровень, общая доступность образовательных услуг), экологии (качество воздуха и воды, уровень шума, доступность зеленых пространств) и социальных показателей (уровень преступности, общественная инфраструктура, гражданское участие). В свою очередь, субъективное благополучие предполагает личностное

---

⁹ См., напр.: Borraz F., Pozo S., Rossi M. And what about the family back home? *International migration and happiness in Cuenca, Ecuador* // *Journal of Business Strategies*. 2010. Vol. 27. No. 1; Bouoiyour J., Selmi R., Miftah A. The relationship between remittances and macroeconomic variables in times of political and social upheaval: Evidence from Tunisia's Arab Spring // *Economics of Transition and Institutional Change*. 2019. Vol. 27. No. 2; Coburn D. Beyond the income inequality hypothesis: Class, neo-liberalism, and health inequalities // *Social Science & Medicine*. 2004. Vol. 58. No. 1; Davern M., Gunn L., Whitzman C. et al. Using spatial measures to test a conceptual model of social infrastructure that supports health and wellbeing // *Cities & Health*. 2017. Vol. 1. No. 2; Dhéret C. Fostering social cohesion: The missing link in the EU's exit strategy from the crisis. EPC Discussion Paper, 2015; Diener E. Subjective well-being // *The Science of Well-Being*. Springer, 2009; Diener E., Suh E.M., Lucas R.E., Smith H.L. Subjective well-being: Three decades of progress // *Psychological Bulletin*. 1999. Vol. 125. No. 2; Duncan G. What do we mean by "happiness"? The relevance of subjective well-being to social policy // *Social Policy Journal of New Zealand*. 2005. Vol. 25; Easterlin R. Income and happiness: Towards a unified theory // *Economic Journal*. 2001. Vol. III; Easterlin R. Will raising the income of all increase the happiness of all? // *Journal of Economic Behavior and Organization*. 1995. Vol. 27; Ferrer-i-Carbonell A., Frijters P. How important is methodology for the estimates of the determinants of happiness? // *Economic Journal*. 2004. Vol. 114; Fosu A.K. Growth, inequality and poverty in Sub-Saharan Africa: Recent progress in a global context // *Oxford Development Studies*. 2015. Vol. 43. No. 1; Grant C.A., Wallace L.M., Spurgeon P.C. An exploration of the psychological factors affecting remote e-worker's job effectiveness, well-being and work-life balance // *Employee Relations*. 2013. Vol. 35. No. 5; Hujo K. Social protection and inequality in the global South: Politics, actors and institutions // *Critical Social Policy*. 2021. Vol. 41. No. 3; Kahneman D., Krueger A.B. Developments in the measurement of subjective well-being // *Journal of Economic Perspectives*. 2006. Vol. 20. No. 1; Kahneman D., Deaton A. High income improves evaluation of life but not emotional well-being // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2010. Vol. 107. No. 38; Koomson I., Villano R.A., Hadley D. Effect of financial inclusion on poverty and vulnerability to poverty: Evidence using a multidimensional measure of financial inclusion // *Social Indicators Research*. 2020. Vol. 149. No. 2; Larson J.S. The measurement of social well-being // *Social Indicators Research*. 1992. Vol. 28; Michaelson J., Abdallah S., Steuer N., Thompson S. et al. *National Accounts of Well-Being: Bringing Real Wealth onto the Balance Sheet*. London: New Economics Foundation, 2009; Nguyen L., Yeoh B.S., Toyota M. Migration and the well-being of the 'left behind' in Asia: Key themes and trends // *Asian Population Studies*. 2006. Vol. 2. No. 1; Osseiran-Waines N. Social indicators of well-being: A comparative study between students in Bahrain // *Social Indicators Research*. 1995. Vol. 34. No. 1; Prowse M. Integrating reflexivity into livelihoods research // *Progress in Development Studies*. 2010. Vol. 10. No. 3; Soósová M.S. Determinants of quality of life in the elderly // *Central European Journal Nursing and Midwifery*. Vol. 7. No. 3; Trotsuk I.V. Three approaches to the sociological study of the social well-being // *Serbian Sociological Review*. 2019. Vol. LIII. No. 1; Shilina S.A., Kusova L.N. A study of unemployment with the sociological survey method: A social portrait of the unemployed young specialist // *Economy. Sociology. Law*. 2022. No. 4.

восприятие – как люди интерпретируют, оценивают и переживают свой жизненный опыт, т.е. сочетание таких индикаторов, как удовлетворенность жизнью (оценка своей жизни в целом или отдельных ее аспектов, например, работы или личных взаимоотношений), ее эмоциональное (ежедневное соотношение позитивных и негативных эмоций) и когнитивное переживание (оценки своей жизненной ситуации, условий жизни или собственных достижений).

Индикаторы обеих групп важны для разработки и реализации мер социальной политики, поскольку помогают определить проблемные зоны, понять взаимосвязь между условиями и результатами, оценить разрабатываемые меры, улучшить стратегию их реализации и прогнозировать их последствия. Безусловно, социологи отдают предпочтение субъективным показателям благополучия и стремятся изучать его через ценностные ориентации, социальные страхи и достигнутый в обществе уровень счастья, не забывая о факторах, влияющих на все эти показатели и степень их устойчивости¹⁰. Собственно и состояние общества, описываемое введенным Э. Дюркгеймом понятием аномии, можно рассматривать как один из таких факторов, хотя отсутствие аномии или отчуждения не обязательно говорит и тем более не определяет однозначно уровень социального благополучия. Современное общество и человеческая жизнь слишком сложны для простых и четких измерений в принципе, не говоря уже о подобных зависимостях. И ни одна социальная теория не имеет всеобъемлющего характера, поэтому выбор конкретных компонентов и эмпирических индикаторов социального благополучия – обычно результат консенсуса. Более того, даже отдельные компоненты предельно сложны: скажем, казалось бы, «прозрачное» понятие качества жизни предполагает многофакторный анализ, начиная с личного благополучия (или позитивного коллективного восприятия жизни) и заканчивая

---

¹⁰ См., напр.: Cummins R.A., Eckersley R., Pallant J., Van Vugt J., Misajon R. Developing a national index of subjective wellbeing: The Australian Unity Wellbeing Index // *Social Indicators Research*. 2003. Vol. 64. No. 2; Dekker R., Engbersen G. How social media transform migrant networks and facilitate migration // *Global Networks*. 2014. Vol 14. No. 4; Dercon S., De Weerd J., Bold T., Pankhurst A. Group-based funeral insurance in Ethiopia and Tanzania // *World Development*. 2006. Vol. 34. No. 4; Huovinen R., Blackmore C. The dynamics of relational well-being in the context of mobility in Peru // *Cultures of Well-Being* (pp. 175-197). London: Palgrave Macmillan, 2016; Ivlevs A., Nikolova M., Graham C. Emigration, remittances, and the subjective well-being of those staying behind // *Journal of Population Economics*. 2018. Vol. 32. No. 1; White S.C. The cultural construction of well-being: Seeking healing in Bangladesh. WeD Working Paper 15. ESRC Research Group on Wellbeing in Developing Countries, University of Bath, 2006; Kuswanti A., Saleh A., Muzykant V.L. et al. Effect of group participative communication towards Pekka economic empowerment // *International Journal of Advanced Science and Technology*. 2020. Vol. 29. No. 3; Нагимова А.М. Социологический анализ качества жизни населения: региональный аспект. Казань: Казанский университет, 2010; Нарбут Н.П., Троцук И.В. Социальное самочувствие молодежи постсоциалистических стран (на примере России, Казахстана и Чехии): сравнительный анализ ценностных ориентаций (Часть 1) // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2018. Т. 18. № 1; Нарбут Н.П., Троцук И.В. Социальное самочувствие молодежи постсоциалистических стран (на примере России, Казахстана и Чехии): сравнительный анализ страхов, надежд и опасений (Часть 2) // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2018. Т. 18. № 2; Троцук И.В., Гребнева В.Е. Возможности и ограничения основных методических подходов к изучению счастья // *Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология*. 2019. Т. 25. № 3.

широким спектром социальных условий. Наиболее общее определение личного благополучия неизменно учитывает социальные структуры и сообщества и подвержено влиянию неисчислимого множества социальных обстоятельств, которые выходят далеко за пределы счастья (как эмоционального состояния) и исполнения желаний.

Таким образом, все методологические подходы к оценке благополучия, будь они основаны на едином показателе, объективных индикаторах, субъективных индикаторах или их сочетании, имеют как достоинства, так и ограничения. Хотя опросные методы оценки субъективного благополучия (счастья) считаются валидными, надежными и вполне универсальными для сопоставительных проектов (невзирая на отсутствие четких концептуальных и операциональных определений счастья), все еще отсутствуют единые критерии выбора конкретного подхода, хотя в целом признается, что личное благополучие – скорее субъективное понятие, поскольку его уровень определяют скорее личные факторы (семья, здоровье и другие основания хорошей жизни), чем внешние. Несмотря на сохраняющееся многообразие трактовок, все больше исследователей настаивают на необходимости комплексного измерения благополучия, учитывающего разнообразные культурные и темпоральные особенности наряду с фундаментальными человеческими потребностями. Признание социокультурной обусловленности благополучия принципиально важно для отслеживания в мониторинговом режиме социальных изменений и мер социальной политики по повышению уровня жизни (в том числе в контексте социально-экономического развития и сокращения бедности).

Также теоретико-методологические основания диссертационного исследования составляют системный и ресурсный подходы социологии управления, позволяющие учитывать влияние технологических достижений на социальное благополучие в связи с деятельностью субъектов социального управления. Кроме того, в диссертации использована «модель принятия технологий» (Technology Acceptance Model – TAM) и модель технологического детерминизма, основанные на понятиях сложно структурированных систем, структурного функционализма, структурного конструктивизма и социальной инженерии, т.е. эти модели сочетают принципы структурного функционализма с принципами социальной инженерии и социокультурной обусловленности. Соответственно, социальное благополучие, или «социальное здоровье», рассматривается преимущественно с точки зрения социальных структур и функций (в интерпретации Дюркгейма и Парсонса), характеристик социального действия (в интерпретации Вебера и Хабермаса), социального проекта (в интерпретации Бергера-Лукмана и Спектора) и социально-инженерного подхода (в интерпретации Поппера).

Эмпирическая база исследования

Автор провел эмпирическое исследование в Гане – в городском округе Кейп Кост и муниципалитете Болгатанга. Население Кейп Коста – 169894 человек, из них 48,7% мужчин и 51,3% женщин, 23% живут в сельской местности. В Болгатанге 131550 жителей, из них 47,7% мужчин и 52% женщин, 50,2% живут в сельской местности. Опрос проводился среди членов домохозяйств старше 18

лет, проживающих в Кейп Косте и Болгатанге не менее пяти месяцев. Выборка опроса конструировалась в несколько этапов: стратифицированная выборка северных и южных районов, призванная уменьшить ошибку выборки и обеспечить гомогенность; простая случайная выборка для выбора региональных центров в северных и южных районах. Согласно расчетной формуле, достаточный размер выборки составил 399 респондентов для каждого «кейса», однако это число было увеличено до 700 человек для Кейп Коста и 400 для Болгатанги для повышения точности данных и уровня обобщений.

Диссертационное исследование опирается на первичные и вторичные источники¹¹. В первом случае речь идет о массовом опросе, чтобы обеспечить объективность и большой охват. Респонденты отвечали на вопросы в форму шкалы Лайкерта (порядковый уровень измерения от 1 до 5, где 1 – «совершенно не согласен», 2 – «не согласен», 3 – «сложно сказать», 4 – «согласен», 5 – «абсолютно согласен»). Анкета состояла из семи разделов: «паспортичка»; главные компоненты социального благополучия; факторы, его определяющие; оценки социально-экономического положения Ганы; удовлетворенность уровнем своего социального благополучия; восприятие миграции как способа решения социальных проблем и современных технологий как инструмента повышения социального благополучия. Вторичные источники данных включали в себя материалы: – Статистической службы Ганы: мониторинговый проект «Исследование уровня жизни в Гане» предоставляет информацию для отслеживания изменений в уровне жизни. В диссертации использованы данные шестой и седьмой волн общенационального обследования домохозяйства и материалы Переписи населения и жилого фонда Ганы, проведенной в 2021 году. Также были

---

¹¹ См., напр.: Adzinku A. Exploring Potential Interventions for Improving Affordable Housing for Low-Income Earners in Ghana. Kwame Nkrumah University of Science and Technology, 2016; Atakora A. Measuring the effectiveness of financial literacy programs in Ghana // International Journal of Management and Business Research. 2016. No. 3; Crawford G. Democratic decentralization in Ghana: Issues and prospects // POLIS Working Paper. 2004. Vol. 9. No. 9; Dary S.K., Kuunibe N. Participation in rural non-farm economic activities in Ghana // American International Journal of Contemporary Research. 2012. Vol. 2. No. 8; Dugbazah J.E. Gender, Migration and Rural Livelihood in Ghana. A case of the Ho District. Centre for West African Studies, University of Birmingham, 2007; Gaisie E. Living Standards in Pre-Independent Ghana: Evidence from Household Budgets (No. 7). The Historical Household Budgets Project, 2017; Gumah B., Aziabah M.A. “Our lives are affected by government agencies”: Citizens’ perception survey as a measure of public service efficiency in Ghana // SAGE Open. 2020. Vol. 10. No. 2; Lambon-Quayefio M. Non-farm enterprises and the rural youth employment challenge in Ghana // IDS Bulletin. 2017. Vol. 48. No. 3; Micah B. Ghana: Searching for Opportunities at home and abroad. 2006 // URL: <http://www.migrationinformation.org/USFocus/display.cfm>; Oduro A., Arhin A., Domfe G. et al. Building a more equal Ghana: A 5-point action plan to close the gap between the rich and the rest. 2018 // URL: <https://oxfamlibrary.openrepository.com/handle/10546/620549>; Osei-Assibey E. Nature and dynamics of inequalities in Ghana // Development. 2014. Vol. 57. No. 3; Owusu V., Abdulai A., Abdul-Rahman S. Non-farm work and food security among farm households in Northern Ghana // Food Policy. 2011. Vol. 36. No. 2; Songsore J. The urban transition in Ghana: Urbanization, national development and poverty reduction // Ghana Social Science Journal. 2020. Vol. 17. No. 2; Twumasi M.A., Jiang Y., Ameyaw B., Danquah F.O., Acheampong M.O. The impact of credit accessibility on rural households clean cooking energy consumption: The case of Ghana // Energy Reports. 2020. No. 6.

использованы отчеты Статистической службы Ганы за 2021¹², 2019¹³, 2018¹⁴, 2016¹⁵, 2015¹⁶ и 2014¹⁷ годы.

- Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР): отчеты за 2023¹⁸, 2020¹⁹, 2019²⁰, 2017²¹ и 2012²² годы по результатам измерения благополучия и уровня развития.
- Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам: Социальный доклад о неравенстве в быстро меняющемся мире за 2020 год²³.
- Международной организации по миграции: Доклад о миграции за 2000 год, опубликованный ООН²⁴.

---

¹² Ghana Statistical Service (2021). Population and Housing Census. General Report: Age and Sex Profile. URL: https://census2021.statsghana.gov.gh/gssmain/fileUpload/report-themelist/2021%20PHC%20General%20Report%20Vol%203B_Age%20and%20Sex%20Profile_181121b.pdf.

¹³ Ghana Statistical Service (2019). Ghana Living Standards Survey Round Seven (GLSS7). URL: https://www.statsghana.gov.gh/gssmain/fileUpload/pressrelease/GLSS7%20MAIN%20REPORT_FINAL.pdf.

¹⁴ Ghana Statistical Service. (2018). Ghana Living Standards Survey Round 7 (GLSS 7). URL: <http://www2.statsghana.gov.gh>.

¹⁵ Ghana Statistical Service (2016). Ghana Labour Force Report. URL: http://www.statsghana.gov.gh/docfiles/publications/Labour_Force/LFS%20REPORT_fianl_21-3-17.

¹⁶ Ghana Statistical Service (2015). Ghana Poverty Mapping. Poverty Assessment. URL: <https://www2.statsghana.gov.gh/docfiles/publications/POVERTY%20MAP%20FOR%20GHANA-05102015.pdf>.

¹⁷ Ghana Statistical Service (2014a). Ghana Living Standards Survey Round 6: Labour Force Report. URL: https://statsghana.gov.gh/gssmain/fileUpload/Living%20conditions/GLSS6_Main%20Report.pdf; Ghana Statistical Service (2014b). 2010 Population and Housing Census. District Analytical Report. Cape Coast Municipality. URL: https://www2.statsghana.gov.gh/docfiles/2010_District_Report/Central/Cape%20Coast.pdf; Ghana Statistical Service (2014c). 2010 Population and Housing Census. District Analytical Report. Bolgatanga Municipality. URL: https://www2.statsghana.gov.gh/docfiles/2010_District_Report/Upper%20East/Bolga.pdf.

¹⁸ OECD (2023). Better Life Index. Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: <https://www.oecdbetterlifeindex.org>.

¹⁹ Organization for Economic Co-operation and Development OECD (2020). “Business Insights on Emerging Markets 2020”, OECD Emerging Markets Network, Paris.

²⁰ Organization for Economic Co-operation and Development OECD (2019). How’s Life in the Digital Age? Opportunities and Risks of the Digital Transformation for People’s Well-being, Paris.

²¹ Organization for Economic Co-operation and Development OECD (2017). Key Issues for Digital Transformation in the G20, Report prepared for a joint G20 German Presidency/OECD Conference, Berlin. URL: <https://www.oecd.org/g20/key-issues-fordigital-transformation-in-the-g20.pdf>.

²² Organization for Economic Co-operation and Development OECD (2012). The Digital Economy. Competition Law and Policy OECD.DAF/COMP(2012)22. URL: <https://www.oecd.org/daf/competition/The-Digital-Economy-2012.pdf>.

²³ United Nations Department of Economic and Social Affairs (2020). World Social Report 2020: Inequality in a Rapidly Changing World. URL: <https://www.un.org/development/desa/dspd/wp-content/uploads/sites/22/2020/02/World-Social-Report2020-FullReport.pdf>.

²⁴ International Organisation for Migration IOM (2000). World Migration Report [IOM]. United Nations Publications. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2000_edited_0.pdf.

Научная новизна диссертации:

1. По результатам систематизации междисциплинарных подходов предложено определение социального благополучия, основанное на «запасе знания» субъектов социального управления, которое может быть использовано как в фундаментальных, так и в прикладных целях.
2. Концептуальное и операциональное определения социального благополучия (сочетание личностного, группового и социетального измерений) уточнены на основе анализа его компонентов как связанных с миграционными трендами и этапами развития форм доверия в условиях становления социальных институтов и «государства всеобщего благосостояния». Данные определения могут лечь в основу социологического мониторинга в интересах социального управления.
3. Сформулирована и проверена гипотеза о функциональном воздействии современных технологических достижений на уровень социального благополучия. Подтверждена важность технологий как главного фактора социетального благополучия в контексте социального управления.
4. По результатам эмпирического исследования и в интересах разработки адресной социальной политики обозначены ключевые факторы социального благополучия в современном ганском обществе: большинство ганских домохозяйств считают социальную реализацию важнейшим фактором личного благополучия, а личное благополучие – главным фактором социального благополучия, и вовлечены преимущественно в процессы внутренней, а не внешней миграции; последняя влияет на личное благополучие, прежде всего, за счет повышения образовательных возможностей, на групповое благополучие – за счет удовлетворенности отношениями с семьей и друзьями, на социетальное благополучие – за счет повышения шансов на социальную реализацию. Что касается предсказательного воздействия технологий на социальное благополучие, то они определяют менее 15% дисперсии в каждом из его измерений (личном, групповом и социетальном). Самая высокая дисперсия, объясняемая влиянием технологий, наблюдается в отношении здоровья как индикатора личного благополучия, самая низкая – в отношении социальной интеграции как индикатора социетального благополучия.

Положения, выносимые на защиту:

1. Социальное благополучие можно рассматривать как основу разработки стратегического плана решения социальных проблем современного общества с использованием непрерывно совершенствующихся технологий. Социологическая трактовка социального благополучия объединяет разные теоретические подходы, релевантные для конкретного исследовательского запроса. Применение многомерного подхода, сочетающего личное, групповое и социетальное измерения, позволяет получить детализированное «изображение» социального благополучия как обусловленного взаимодействием множества факторов. Такая трактовка социального благополучия помогает избежать упрощенческих подходов, которые опираются исключительно на экономические (математические)

показатели, и обеспечивает более полное понимание того, что составляет благополучие индивидов и сообществ.

2.1. Опираясь на большой массив научной литературы, предложенная модель социального благополучия сочетает и дорабатывает сложившиеся его определения, тем самым повышая достоверность полученных эмпирических данных и помещая результаты диссертации в широкий академический контекст, что усиливает значение сделанных выводов, в частности о таких компонентах социального благополучия, как социальный вклад, социальная включенность, социальная интеграция, социальная реализация, социальное принятие, социальная сплоченность и институциональное доверие.

2.2. Изучение миграции как фактора, влияющего на социальное благополучие, должно учитывать процессы и внутренней, и внешней миграции, подчеркивая взаимосвязь мобильности и благополучия и, тем самым, расширяя поле дискуссии о демографических тенденциях в современном ганском обществе. Члены ганских домохозяйств считают миграцию стратегическим инструментом повышения благосостояния, и наиболее существенное влияние миграция оказывает на личное благополучие, затем на социальное и групповое.

3. В нынешнюю цифровую эпоху воздействие технологий на социальное благополучие становится особенно явным, поэтому социологический анализ должен фокусироваться на влиянии технологических достижений на личное, групповое и социальное благополучие, подчеркивая меняющийся характер социальных взаимодействий и потенциал технологических достижений в повышении социального благополучия в Гане. Хотя в настоящий момент технологии оказывают весьма ограниченное воздействие на социальное благополучие ганских домохозяйств, технологические достижения могут решать конкретные социальные проблемы, положительно влияя на личное, групповое и социальное измерения благополучия.

4. В диссертации обозначены устойчивые и изменчивые компоненты социального благополучия в условиях трансформации социально-институциональной структуры современного ганского общества, что позволяет разрабатывать более адресные меры социальной политики на основе комплексного социологического измерения уровня социального благополучия в стране. Однако проведенное эмпирическое исследование имеет ограничения, будучи проведено в двух из десяти регионов Ганы: хотя региональный фокус обеспечивает более глубокий анализ социального благополучия в двух конкретных регионах, нельзя экстраполировать данные на более широкий контекст (все население страны или другие регионы). Кроме того, опора на формализованный инструментарий и количественный анализ ограничивает ответы и игнорирует важные нюансы в восприятии социального благополучия. Точечный характер опроса также снижает возможности обобщения, поскольку собранные в конкретный момент данные не отражают изменения в социальных, экономических или политических условиях. Для устранения этих ограничений дальнейшие исследования должны охватывать больше регионов Ганы, чтобы делать более широкие обобщения и лучше понимать факторы социального благополучия в разных контекстах. Для аналогичных целей следует использовать также методную триангуляцию (сочетать массовый

опрос с полуформализованными интервью и фокус-группами) и лонгитюдный формат (отслеживать изменения социальных, экономических и политических условий и факторов, влияющих на социальное благополучие).

Теоретическая и практическая значимость исследования.

В диссертации обозначены возможности и ограничения социологического анализа социального благополучия в контексте все возрастающего к нему интереса в рамках социального управления и социальной инженерии. Уточняя и развивая категориальный аппарат и методологию его социологического изучения, диссертация предлагает трактовку социального благополучия как сложного социального феномена, включающего в себя компоненты социального здоровья, социальных коммуникаций и социальной инженерии в интересах дальнейших фундаментальных и прикладных исследований, которые могут опираться на теоретические, концептуальные, методологические и эмпирические материалы и выводы диссертации.

Практическое значение работы обусловлено (а) характеристикой возможностей и ограничений социологической диагностики социального благополучия в мониторинговом формате в интересах продуманных мер социальной политики, учитывающих как существующие риски, так и потенциальные угрозы; (б) разработкой и апробацией инструментария оценки социального благополучия в современных условиях (ганского общества). Предложенный подход позволяет учитывать нынешние реалии и прогнозировать будущие риски для социального благополучия на основе метода экспертных оценок, используемого на подготовительном этапе исследования. Материалы и выводы диссертации могут лечь в основу учебных курсов и программ переподготовки управленцев, использоваться в рамках таких дисциплин, как социология управления, социология общественного мнения, методология социологического исследования, социальная инженерия, и авторского курса по методологии разработки и применения инструментов измерения социального благополучия в практических целях.

Степень достоверности результатов

Надежность и достоверность результатов обеспечиваются опорой на классические и современные социологические теории, методы, соответствующие объекту и предмету изучения, сочетание разных методик в инструментарии массового опроса, статистический анализ эмпирических данных с помощью программного обеспечения и принципы социального проектирования. Эта комплексная методология обеспечила достоверность и надежность результатов, а также их последовательность, точность и отсутствие смещений.

Апробация работы

Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены на научных, методических и научно-практических конференциях, круглых столах и семинарах – в Москве (ВШЭ, 2024; РАНХиГС, 2022 и 2021; РГСУ 2021 и 2020) и за рубежом (Международное сообщество Бахаи в Аддис-Абебе, Эфиопия, 2021; Университет Виттена/Хердеке, Германия, 2020;

Университет Ганы в Аккре, 2017), а также в научных статьях в журналах, в том числе включенных в Перечень ВАК России.

Структура диссертации обусловлена ее предметным полем и подчинена целям, задачам и общей логике исследования: работа состоит из введения, двух глав (пяти параграфов), заключения, библиографии (344 источника) и приложений (опросный и аналитический инструментарий анкетирования). Общий объем диссертации – 164 страницы (7,5 п.л. без библиографии и приложений).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность и научная новизна, характеризуется степень изученности проблемы, раскрываются методологические основания, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, его объект, предмет, цель и задачи.

В **первой главе** представлены **«Теоретико-методологические основания изучения социального благополучия»**. В *первом параграфе* обозначены основные **«Определения понятия и подходы к его измерению»**: автор подчеркивает принципиальную сложность феномена благополучия, что диктует необходимость междисциплинарного изучения его дефиниций, трактовок и измерений. В параграфе приведены ключевые концептуальные определения социального благополучия, как правило, призванные объяснить важность его достижения (иногда в формате «социального здоровья») или, напротив, его отсутствие. Изначально в научном дискурсе оформились два принципиально разных философских подхода к благополучию: гедонистический подход соответствует утилитаристским принципам и подчеркивает роль удовольствия и удовлетворенности в достижении общего благополучия, т.е. хорошая жизнь – так, что максимизирует удовольствие и минимизирует страдания. Гедонистическое благополучие обычно включает в себя два основных компонента: удовлетворенность жизнью и эмоциональный баланс. В первом случае люди оценивают свою общую удовлетворенность жизнью, а эмоциональный баланс характеризует соотношение положительных и отрицательных эмоций, т.е. высокий уровень гедонистического благополучия характеризуется частыми положительными эмоциями и редкими отрицательными. В свою очередь, эвдемонистический подход, берущий начало в философии Аристотеля, говорит о необходимости жизни в соответствии со своей истинной природой, реализации своего потенциала и сосредоточенности на смысле и самореализации, а не удовольствиях. Ключевые компоненты эвдемонического благополучия включают личностный рост, целеполагание, независимость, контроль внешнего окружения, позитивные взаимоотношения и самопринятие.

Что касается измерения благополучия, то в эмпирических исследованиях, как правило, используется сложное сочетание объективных и субъективных компонентов. Объективные – измеримые материальные, внешние жизненные условия, которые в той или иной степени определяют качество жизни человека. Эти

условия можно количественно измерить с помощью следующих показателей: экономических (доход, занятость и достаток – материальный уровень жизни), здоровья (ожидаемая продолжительность жизни, распространенность заболеваний и доступ к здравоохранению), образование (образовательный уровень и доступ к возможностям обучения), качества окружающей среды (качество воздуха и воды, уровень шума и доступ к зеленым зонам) и социальных показателей (уровень преступности, общественная инфраструктура и гражданская активность). Субъективное благополучие – личное восприятие жизненного опыта. Обе группы факторов важны, поскольку помогают выявить области, требующие повышенного внимания, понять взаимосвязь между объективными условиями и результатами, оценить реализуемые социально-экономические меры, усовершенствовать их и оценить их эффективность во временной перспективе.

Структурно-функциональный подход предполагает, что социальное благополучие – своего рода эпифеномен системы норм, посредством которых выполняются необходимые социальные функции. Противоположный, интеракционистский, подход трактует социальное благополучие как зависящее от системы взаимодействий. Например, согласно марксистскому диалектическому материализму, социальное благополучие – результат эволюционного процесса, в котором конфликтующие ценности, представляющие интересы разных социальных классов, в конечном итоге гармонизируются в обществе, которое полностью реализует человеческий потенциал. Поскольку модернизация была связана со снижением общего уровня благополучия, множество современных социальных тенденций изменили роль сообществ в жизни людей. Поэтому социологические исследования благополучия могут сосредоточиться на личных, социальных и технологических ожиданиях: социальное благополучие зависит не только от адаптивности социальных структур и систем, но и от того, реализуют ли люди свой потенциал. Впрочем, сегодня интеракционистская трактовка социальной жизни и благополучия, особенно через самоактуализацию, ставится под сомнение.

В целом теоретические исследования рассматривают индивидуальные действия как тесно переплетенные с социальными контекстами при оценке социального благополучия. Достижение высокого качества жизни не может быть одиноким личным начинанием, поскольку человек включен в социально принятые режимы взаимодействия в сообществе. Соответственно, аспекты взаимодействия с окружающими и социальные характеристики институциональной среды имеют решающее значение для социального благополучия. Эмпирические исследования, как правило, сосредоточены на оценке и повышении социального благополучия как способствующего благоприятным условиям труда и жизни, не выявляя влияния комплекса современных технологических достижений. Благополучие – сложное понятие, охватывающее разные аспекты счастья, удовлетворенности жизнью и ее качества; эти разные аспекты не всегда измеряются одинаково и часто используются как взаимозаменяемые в зависимости от целей исследования. Несмотря на различие подходов, все больше исследователей говорят о необходимости комплексного многомерного анализа благополучия, в том числе в контексте проблем общественного развития и сокращения бедности.

Следует отметить, что большинство исследований социального благополучия проводятся в западных и развитых странах, т.е. не отражают реалии развивающихся стран (как Ганы). Впрочем, и критерии «развитости» подвергаются критике: так, эволюция наиболее модернизированных обществ Европы и Северной Америки обусловлена урбанизацией и реформами в области инноваций и индустриализации, которые обычно называют переходом к постиндустриальному обществу. Критики утверждают, что модернизация связана с всеобъемлющей рационализацией, но таковая делает людей поверхностными по отношению к семье или сообществу (фундаментальным ячейкам общества). Теоретико-методологические основы классических социологических и эволюционных теорий, как правило, подкрепляют претензии современных государств, однако сегодня необходимы теории, которые фокусируются на сокращении социального неравенства и содействуют социальному развитию. Таким образом, концепция благополучия сохраняет свой дискуссионный характер, но достигнут консенсус в том, что это важная общественная задача, что и объясняет множественность используемых показателей благополучия. Кроме того, существуют веские практические причины для продвижения триединой модели благополучия – как сводного, объективного и субъективного показателя. Задача диссертации – определить, являются ли понятия социального вклада, социальной включенности и социальной интеграции, социальной актуализации, социального принятия, социальной сплоченности и институционального доверия значимыми «измерениями» социального благополучия в Гане.

Во *втором параграфе* представлен обзор *«Международных стандартов измерения»*, которые призваны ранжировать страны на основе разных показателей. Такие индексы, как Индекс развития человеческого потенциала, Всемирный отчет о счастье, Индекс лучшей жизни ОЭСР, Глобальный индекс мира, Индекс социального прогресса, Отчет компании Гэллап о глобальных эмоциях, Индекс процветания Legatum, Канадский индекс благополучия и Валовой национальный индекс счастья Бутана, предоставляют исследователям все возрастающий объем данных для оценки благополучия посредством экономических, экологических и социальных критериев. Эти индексы включают в себя разные факторы (культурная идентичность, неравенство, безопасность работы, здоровье, жизнеспособность сообщества, досуг, экологические проблемы и субъективное их восприятие), которые имеют решающее значение для измерения национального благополучия.

Автор дает краткое описание каждого индекса (включая соответствующие таблицы с данными), уделяя особое внимание позициям Ганы. Так, Индекс развития человеческого потенциала помещает Гану в категорию стран со средним уровнем развития человеческого потенциала – 145-е место из 193 стран и регионов, но Гана демонстрирует здесь постоянный рост за счет достижений в области здравоохранения, образования и уровня жизни. В Индексе социального прогресса, основанном на 54 показателях по трем измерениям (фундаментальные человеческие потребности, критерии благополучия и возможности), Гана занимает 110-е место из 169 стран. Рейтинги Всемирного отчета о счастье основаны на трехлетнем среднем показателе оценки качества жизни населением страны с

учетом таких факторов, как ВВП, ожидаемая продолжительность жизни, наличие того, на кого можно положиться, чувство свободы, щедрость и восприятие коррупции. В Африке выделяется десять самых счастливых стран на континенте: Ливия, Маврикий, Южная Африка, Алжир, Конго (Браззавиль), Мозамбик, Габон, Кот-д'Ивуар, Гвинея и Сенегал. Однако этот рейтинг не учитывает различия в основаниях счастья в африканских странах: такие факторы, как поддержка общества, культурные особенности и система управления, играют важную роль в формировании индивидуального благополучия, т.е. на счастье влияет сложное взаимодействие социальных, экономических и культурных элементов. В десятке самых счастливых стран Африки отсутствует Гана – занимает 120-е место в мире из 143 стран. Иными словами, необходимо углубленное изучение качества и продолжительности жизни, систем социальной поддержки, чувства свободы, щедрости и восприятия коррупции – все они будут влиять на разработку и реализацию мер социальной политики по повышению благополучия ганцев.

Видимо, международные индексы измерения благополучия следует использовать как полезные руководства для разработки мер эффективной социальной политики, но преимущественно в западных странах. Аналогичное их применение для оценки национального благосостояния порождает серьезные проблемы в странах с низким средним уровнем доходов в Африке к югу от Сахары, включая Гану, по причине различий в культурной идентичности, жизнеспособности сообществ, экологических проблемах и субъективном восприятии. Гана признает децентрализацию в качестве важнейшего механизма демократизации, усиления роли местных сообществ, повышения благосостояния и стимулирования общественного развития, реализуя соответствующие экономические, социальные, политические и административные реформы с 1970-х годов (в параграфе представлен их краткий исторический обзор). Однако успех децентрализации в государственном управлении не может быть гарантирован во всех регионах любой страны, не говоря уже обо всех странах даже на африканском континенте.

Помимо включения в проекты международных индексов измерения благосостояния, с 1985 года Гана сосредоточилась на решении экономических, социальных и экологических проблем национального благосостояния на основе «Исследования уровня жизни». Этот проект содержит методологические основания для понимания и отслеживания следующих показателей благополучия: демографические характеристики домохозяйств, образование, здравоохранение, занятость, миграция и денежные переводы, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), туризм, жилье и общественные услуги, сельское хозяйство, несельскохозяйственные услуги, финансовые услуги, семейные активы, взаимоотношения в семье, мир и безопасность, осведомленность о защите персональных данных. Эти показатели служат основой для разработки управленцами стратегий достижения целей устойчивого развития ООН, связанных с искоренением нищеты, обеспечением продовольственной безопасности, здоровья и благополучию всех ганских домохозяйств.

В параграфе также представлен список изменений в методологии измерения бедности и уровня жизни в Гане (два распространенных показателя – потребление в денежном эквиваленте и доход, которые разводят бедных и

небедных на основе их совокупных расходов на продукты питания и непродовольственные товары), которые вносятся для выявления и устранения главных причин бедности и отсталости страны, а также в подходах Ганы к измерению благополучия. Автор показывает, что такие исследования часто сосредоточены на объективных экономических показателях и потому часто упускают из виду экологические и социальные, поскольку подход, основанный на доходе, склонен акцентировать риск обнищания, не учитывая колебания в статусе занятости, которые напрямую влияют на уровень дохода, реакцию на лишения и преемственность многомерных индексов бедности. Так, в Гане акцент на доходах, денежных и экономических показателях (таких как ВВП) для оценки благополучия упускает из виду субъективные и социальные измерения, которые также имеют решающее значение для обеспечения равенства и социальной справедливости. Соответственно, страна нуждается в такой оценке благополучия, которая охватывает личные (общая удовлетворенность жизнью), групповые (частота контактов и качество личных взаимоотношений) и социетальные (социальная интеграция, социальное принятие, социальная включенность, социальная реализация, социальная сплоченность и институциональное доверие) аспекты благополучия. В параграфе представлен обзор оценок социально-экономического развития в Гане – на социальном уровне (образование, здравоохранение, жилье), экономическом (экономическая активность, расходы домохозяйств, финансовые услуги), сельскохозяйственном, несельскохозяйственном (производство, услуги), управленческом и с точки зрения общественной безопасности – с использованием описательной статистики для выявления связей между социально-демографическими характеристиками респондентов и социально-экономическими переменными.

Во второй главе представлены **«Альтернативные подходы к измерению социального благополучия в Гане»**. *Первый параграф* предлагает обзор возможностей **«Социологического анализа изменений в благосостоянии в Гане»**, показывая сложное взаимодействие между экономическим ростом, бедностью и социальными показателями. Несмотря на недавние экономические достижения Ганы, о которых свидетельствует темп роста в 4,7% в начале 2024 года, в стране сохраняются серьезные проблемы, особенно с точки зрения бедности и неравенства. Основываясь на данных «Исследования уровня жизни» и Индекса многомерной бедности, автор показывает резкие региональные и социально-демографические различия в стране, в частности, сельское население страдает от многомерной бедности в два раза чаще, чем городское. Хотя оценки бедности на основе потребительских расходов (трат домохозяйств на товары и услуги) традиционны для Ганы, социологический анализ показывает, что более половины тех, кто считается «многомерно бедным» (низкий уровень доступа к образованию и здравоохранению, низкий уровень жизни), были упущены из виду при оценке только материального достатка, т.е. необходимо использовать дополнительные показатели, чтобы гарантировать достаточный охват населения. В параграфе объясняется неадекватность традиционных денежных оценок бедности и предлагается многомерный подход, включающий личное, групповое и социетальное измерения благополучия.

Кроме того, автор подчеркивает необходимость включения удовлетворенности жизнью и общественного здоровья в национальные оценки бедности, поскольку текущие правительственные инициативы неадекватно учитывают эти измерения. Предлагая концептуальную модель, которая связывает личное, групповое и социетальное измерения благополучия, диссертация восполняет критические пробелы в дискурсе о благополучии в Гане и вносит вклад в разработку эффективной социальной политики, способствующей достижению устойчивости и справедливости. Устойчивое развитие требует межпоколенческого измерения экономических, социальных и экологических показателей, связи между которыми и важны, и сложны, т.е. могут как подкреплять друг друга, так и предполагать сложные компромиссы между конкурирующими целями. Необходимость применения более эклектичных подходов в социальной политике требует большей интеграции социальных целей в другие сферы общественной жизни.

Таким образом, Гана нуждается в многомерном анализе благополучия, который объединяет личные, групповые и социетальные измерения, т.е. интегрирует экономическое благополучие, удовлетворенность жизнью и социетальное благополучие в оценку бедности и неравенства на национальном уровне. В предлагаемой модели личное измерение включает в себя здоровье, образование и трудовую деятельность, групповое – общение с друзьями/родственниками и контроль своего тела/внешний вид, социетальное – социальный вклад, включенность и интеграцию, реализацию и принятие, сплоченность и институциональное доверие. В параграфе были сделаны следующие выводы: отсутствие стигматизации, связанной с получением образования, медицинской помощи и участия в разных секторах экономики, значительно улучшает социологическое понимание личного благополучия. В частности, в доступе к здравоохранению отсутствие дискриминации по признаку пола, расы или этнического происхождения оказалось наиболее значимым фактором личного благополучия. Групповое благополучие обеспечивается позитивным взаимодействием с семьей и друзьями, а также комфортным ощущением собственного тела. Также были выявлены следующие факторы социетального благополучия: вклад в ежедневное потребление продуктов, значимость как члена сообщества, которое дает людям возможность принимать решения и участвовать в мероприятиях, устойчивые социальные взаимодействия, сообщество, которое обеспечивает надежную защиту от опасностей и рисков. Среди этих факторов предоставление сообществом возможностей принимать решения и участвовать в мероприятиях оказалось наиболее значимым. Соответственно, необходим пересмотр показателей благополучия – чтобы обеспечить более целостное понимание социально-экономического развития в Гане и аналогичных контекстах.

Во *втором параграфе* основное внимание уделяется «*Миграционному измерению социального благополучия*» – показана сложная взаимосвязь между миграцией и социальным благополучием в Гане, многогранное влияние как внутренней, так и внешней миграции на личное, групповое и социетальное благополучие. По мере роста масштабов глобальной мобильности понимание последствий миграции имеет решающее значение для социального развития в странах исхода. Исследования выявили закономерности миграции и ее значительное

влияние на субъективное благополучие семей, оставшихся в странах исхода. Автор подчеркивает двойственную природу миграции, раскрывая как ее положительные эффекты (денежные переводы повышают благосостояние домохозяйств и образовательные возможности), так и отрицательные последствия (разрушение семей и потенциальная «утечка мозгов»). В параграфе обозначены несколько пробелов в существующих исследованиях миграции и социального благополучия среди оставшихся в стране исхода домохозяйств: как правило, такие проекты сосредоточены на объективных и субъективных измерениях благополучия, а не на анализе его социетального измерения; крайне мало проектов оценивают, как миграция влияет на разные аспекты социетального благополучия мигрантов; часто исследователи пренебрегают оценкой влияния миграции на социальный вклад, реализацию, принятие, включенность, интеграцию, а также институциональные факторы доверия среди семей, оставшихся в странах исхода. По итогам всестороннего обзора существующей литературы в диссертации показано, как миграция влияет на инвестиции в образование, эффективность систем здравоохранения и баланс между работой и личной жизнью для семей в странах исхода, тем самым обозначены критические пробелы в научном дискурсе, особенно в отношении субъективного благополучия таких семей и социально-экономических проблем, с которыми они сталкиваются.

Миграция играет ключевую роль в социально-экономическом развитии Ганы, обуславливая разработку таких стратегий поддержки бедных граждан, которые могут положительно повлиять на миграцию и благосостояние семей, оставшихся в регионах исхода. В этом параграфе прослеживается три тематические линии: типы миграции, осуществляемой членами домохозяйств, включая внутреннюю миграцию, внешнюю миграцию и их сочетание; влияние миграции в целом на факторы личного, группового и социетального благополучия; аналогичное воздействие разных типов миграции. В первом случае типы миграции рассмотрены с использованием описательной статистики. Во втором случае представлен описательный анализ влияния миграции на факторы личного, группового и социетального благополучия. В третьем случае объяснена роль миграции в решении социальных проблем с использованием инструментов логистической регрессии, где независимые переменные (внутренняя, внешняя или внутренняя и внешняя миграции) предсказывают порядковые зависимые переменные (личное, групповое и социетальное благополучие).

Согласно полученным данным, члены ганских домохозяйств все чаще вовлекаются в процессы внутренней миграции, которая становится инструментом решения социальных проблем и влияет на личное благополучие, расширяя образовательные возможности. Кроме того, миграция способствует групповому благополучию, укрепляя позитивные отношения с семьей и друзьями, и существенно влияет на социетальное благополучие, помогая социальной самореализации. Данные свидетельствуют, что внутренняя миграция в Гане повышает личное и групповое благополучие, но не оказывает существенного влияния на социетальное благополучие. Напротив, миграция ганцев за пределы страны значительно повышает все три измерения благополучия, как и сочетание внутренней и внешней миграций. В целом члены ганских домохозяйств воспринимают

миграцию как стратегический инструмент повышения благополучия с наиболее значительным влиянием на личное благополучие, за которым следует социетальное, а затем групповое благополучие.

В *третьем параграфе* охарактеризовано «*Технологическое измерение социального благополучия в Гане*» – показано сложное взаимодействие между технологическими достижениями и социальным благополучием. Цифровые технологии сыграли решающую роль в продвижении социальных преобразований; многочисленные исследования задокументировали вклад социальной инженерии в общественное развитие, связывая социальные технологии с пониманием влияния цифровой трансформации на благополучие. Технологические возможности также лежат в основе правительственных мер, которые опираются на социальные теории для развития взаимодействия между гражданами и должностными лицами: Интернет и цифровые приложения меняют социальную, облегчая коммуникацию и доступ к информации. Этот цифровой ландшафт способствует созданию глобально взаимосвязанной среды, где сети стали основной единицей социальных структур. Кроме того, наблюдаются значительные экономические преобразования: в цифровой экономике социальные технологии создают ценность (добавленную стоимость), выходящую за рамки традиционных товаров и услуг – в виде информации и активов, основанных на знаниях. Однако, несмотря на преимущества технологических решений, с цифровыми преобразованиями, направленными на повышение благосостояния, связаны значительные риски, и сегодня во всем мире наблюдается значительный цифровой разрыв и неравный доступ к технологиям, хотя такие ключевые инновации, как Интернет, мобильные устройства, Интернет вещей, большие данные, искусственный интеллект и блокчейн, стали важнейшими драйверами цифровой трансформации и посредниками социального взаимодействия в различных секторах. Хотя литература предполагает, что эти технологии обеспечивают значительные преимущества, включая улучшенный доступ к образованию, здравоохранению и экономическим возможностям, они также порождают проблемы, такие как цифровое неравенство и проблемы психического здоровья.

Чтобы оценить влияние технологий на социальное благополучие, исследование опирается на «Модель принятия технологий» (ТАМ) и модель технологического детерминизма (ТД): первая объясняет принятие технологий принципами воспринимаемой полезности и простоты использования, вторая утверждает, что технический прогресс формирует социальные структуры и ценности. Вместе эти модели иллюстрируют взаимоотношения между обществом и технологиями, подчеркивая, что социетальные потребности и ценности обуславливают технологические инновации. В параграфе перечислены типы технологий, доступные сегодня в Гане, и обозначены их последствия для социального благополучия: использование этих технологий помогает эффективно решать конкретные социальные проблемы посредством повышения личного, группового и социетального благополучия.

Так, сегодня ганским домохозяйствам доступны в той или иной мере Интернет, мобильные устройства, компьютеры/ноутбуки, Интернет вещей, большие данные, искусственный интеллект и блокчейн. Среди них наиболее широко

распространены мобильные телефоны, практически не встречается блокчейн. Многие ганцы отдают предпочтение личному использованию этих технологий, а не публичному доступу к ним. Выявлена четкая корреляция между применением технологий и социальным благополучием: Интернет, мобильные устройства и компьютеры значительно влияют на результаты образования, причем компьютеры – самый сильный фактор академической успеваемости. В области здравоохранения Интернет вещей – главный предиктор. Мобильные устройства и компьютеры в основном влияют на успешность в профессии и в личной жизни, причем компьютеры вновь служат ключевым фактором. Благополучие в личных отношениях и физическом самопринятии существенно зависят от использования компьютеров и ноутбуков, причем компьютеры – самый сильный предиктор. На отношения с семьей и друзьями влияет аналитика больших данных и искусственный интеллект, но компьютеры вновь лидирующий фактор. В социетальном благополучии на социальный вклад влияют преимущественно Интернет, мобильные устройства и компьютеры (опять самый сильный предиктор), на социальную интеграцию – Интернет и компьютеры, на социальную реализацию – компьютеры и Интернет вещей, на социальное принятие и институциональное доверие – опять компьютеры. В целом хотя технологии оказывают скромное влияние на социальное благополучие ганских домохозяйств, результаты исследования подтверждают, что они могут способствовать эффективному решению конкретных социальных проблем, позитивно воздействуя на компоненты личного, группового и социетального благополучия.

В **Заключении** представлены основные результаты исследования, его выводы и рекомендации. Материалы диссертации содержат ценную информацию для политиков и управленцев в Гане, определяя ключевые области для их преобразовательной деятельности (финансирование образования, предоставление государственных услуг и доступа к технологиям) и предлагая действенные рекомендации по принятию решений, направленных на повышение социального благополучия жителей лиц и сообществ в Гане. Дальнейшие исследования должны глубже изучать сложности миграции, ее мотивы и ее влияние на социальное благополучие, а также сравнивать опыт мигрантов и немигрантов. Кроме того, дальнейшие исследования должны сосредоточиться на влиянии цифрового разрыва на социальное благополучие, поскольку понимание того, как доступ к технологиям различается по группам населения, поможет выявить социально-экономические сложности и разработать более адресные меры социальной поддержки.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

МБЦ

1. Anamoа-Pokoo S., Urzha O.A., Sika-Bright S., Badasu D.M. Experiences of African student migrants in Moscow: Understanding the uses of digital technologies for social services during the COVID-19 pandemic // *Cogent Education*, 9 (1). DOI:10.1080/2331186X.2022.2095883 (Web of Science).

Перечень ВАК РФ (ИФ выше 0,1)

2. Анамоа-Покоо С., Уржа О.А. Корреляция неудовлетворенных образовательных устремлений и сексуального поведения подростков в условиях карантина в Гане после COVID-19 // *Социальная политика и социология*. 2022. Т. 21. № 4. С. 42–50 (ИФ=1,038).
3. Анамоа-Покоо С., Уржа О.А., Сика-Брайт С. Финансирование местных органов власти в Гане: источники, приемы использования, проблемы и стратегии внутренних доходов (IGR) в муниципальном собрании Эффуту // *Социальная политика и социология*. 2022. Т. 21. № 4. С. 51–58 (ИФ=1,038).
4. Анамоа-Покоо С., Уржа О.А., Покоо Д.Э. Роли, мотивы и последствия для благосостояния женщин незаконной кустарной и мелкомасштабной добычи полезных ископаемых в западном округе Аманси, Гана // *Социальная политика и социология*. 2023. Т. 22. № 1. С. 5–13 (ИФ=1,038).

Другие журналы

5. Anamoа-Pokoo S., Badasu D.M. Remittances flow to households of internal migrants in Ekumfi District of the Central Region, Ghana // *Ghana Social Science Journal*. 2018. Vol. 15. No. 2. Pp. 57–89 (**публикация ранее пятилетнего периода**).
6. Anamoа-Pokoo S., Badasu D.M., Urzha O.A. Assessing the assets and welfare conditions of the left-behind migrant households in the Ekumfi District of Ghana // *Contemporary Problems of Social Work*. 2020. Vol. 6. No. 2. Pp. 79–87.

Анамоа-Покоо Стендхоуп (Гана)

**Подходы к оценке и обеспечению социального благополучия
населения Ганы в современных условиях**

В диссертации представлены методические и практические рекомендации по включению новых элементов в измерение и обеспечение социального благополучия населения Ганы на основе социологического анализа. Автор систематизирует интерпретации и подходы к определению и измерению благополучия (в том числе в Гане); выявляет международные стандарты измерения и факторы, используемые для оценки благополучия (в том числе в Гане); проводит комплексный и многомерный социологический анализ состояния и факторов благополучия в Гане, уделяя особое внимание трем его измерениям (личностному, реляционному и общественному) и двум факторам (миграционному и технологическому).